

Виктория Чуйкова
Плата за любовь

Роман

Виктория Чуйкова

Плата за любовь. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809459

ISBN 9785449005816

Аннотация

Вел обожает своего мужа настолько, что жертвует собой ради него. Итог – она никогда не будет иметь детей. Однако судьба непредсказуема, у них рождается двойня. Плата – новое испытание. Вел тут же приносит себя в жертву. Теперь уже не только ради мужа, а и во спасение сестры. «Плата за любовь» – шестая книга серии ВелЛюр.

Содержание

Дары судьбы	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	41
Глава 5	57
Глава 6	76
Глава 7	88
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Плата за любовь

Роман

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2024

ISBN 978-5-4490-0581-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дары судьбы

часть первая

«Я часто задумываюсь, оборачиваясь назад, смогла бы я поступить так же, если бы появилась возможность вернуться в прошлое, пожертвовала бы я собой, во имя спасения любимого, и не нахожу ответа.

Жизнь – непредсказуема, сногшибательна, во всех смыслах, только не так весела, как кажется в детстве. Жизнь – банкир, за все берет плату, даже за причиненные неудобства. Счета, счета, счета.... Сделал шаг – заплатил. Оглянулся назад – не расслабляйся, оплачивай! Пробежался вперед без препятствий – не скупись, плати по двойному тарифу, да еще оставляй чаевые!

Я замужем. Любима и люблю. Но, даровав мне годы в объятьях любимого, «банкиры» лишили меня главного – мне никогда не приласкать собственных детей. Горько? Наверное. Признаюсь, я не свыклась, а приспособилась, не выставляя бремя приговора напоказ. Живу сегодняшним днем, не заглядывая в будущее, старательно оберегая прошлое. И не знаю, что еще подкинет Проведение за подаренное мне... бессмертие...

Но вот, что я точно знаю – ни за какую любовь я больше не буду бороться, с ветряными мельницами, в одиночку.»

Глава 1

Проводить лето у моря, у сестер Валерии и Евгении, вошло в привычку с раннего детства, для здоровья хорошо, да и где еще можно так вдохновиться на будущую зиму, как не возле живой, дышащей, бескрайней красоты природы, где сливается две бездонности. И вот судьба была к ним настолько щедра, что в один из таких отпусков, они не только хорошо отдохнули, но и встретили свою любовь, принесшую им в подарок домик у моря, да не один. Первым был дом на Азовском море, в три этажа, на самом склоне утеса, с довольно необычной постройкой, на вид внушающей всем скопление тайн и загадок. Второй дом был просто невообразимым богатством, которого никто никогда не ждет, которое выпадает единицам и достается адским трудом. Дом – дворец на Черном море, родовое гнездо семейства Гаев, в которое они вошли, приняв узы брака. Еще один – маленький домик с мансардой, спрятанный от посторонних глаз заброшенным лесом, протоком реки и заливами двух морей. В нем-то и произошли недавние события, всколыхнувшие семейство Гаев и заставившие мужскую половину, главенствующих представителей Рода бессмертных, пересмотреть свое отношение к жизни и оглядываться на простых смертных, окружающих их ежедневно, а не прятаться, боясь быть замеченными.

Никакие события не проходят бесследно и в одиночестве. Всегда найдется маленькая петелька, цепляющаяся за незаметный случай в большом событии, что становится составляющей в продолжение последующей жизни.

И так, прошла целая неделя после умопомрачительной поездки родителей на залив, где они, благодаря чуду, выбрались из кокона пауков. Дом привели в порядок, но осмелится ли кто, еще хоть раз пожить в нем? Хотя, кладя руку на сердце, отвечу – да! Все забывается, забудется и это.

Ев набралась терпения и семь дней не трогала своего горячо любимого мужа Дэна вопросами, ожидая пояснения, он упорно отмалчивался, а возможно и не помнил, мимолетного упрека о продаже картины, которую и не продавал.

– Дэн! – прервала Евгеша свою сдержанность, с шумом захлопнув книгу. – Я жду! – высокая, стройная девушка, с короткой стрижкой черных волос и голубыми, как майское небо глазами, приняла воинственную осанку, сидя на низенькой кушеточке, устланной подушками, под самым окном, выходящим на галерею, окружающую половину дома, их второго этажа.

– Чего? Разве мы куда-то собирались? – весь его вид был отрешен от нее, но и не выражал погруженности в работу. Он сидел за своим компьютером, запрокинув руки назад, собрав свои светло русые волосы на затылке, открыв волевой лоб и, скорее всего, читал. Глаза, светло серые, немного прищуренные, как бы улыбались и бегали по строчкам. Причем

на лице не видно и намек на нечто веселое. Волевой подбородок, единственная черта повторяемая у всех мужчин Гаев, выдвинут вперед. Он прикусил нижнюю губу и только после этого поднял к жене взгляд.

– Не строй из себя забывчивого юнца! Я жду уже неделю, твоего объяснения. Ты начинаешь меня злить!

– Гения! – Дэн потянулся и опустил руки. Локонь мгновенно прикрыли его лицо и задиристо шевелились, он упорядочил прическу и положил руку себе на грудь: – Поверь, я не врублюсь, о чем ты? – она посмотрела на него так, что слов не понадобилось. И это юнец, с возрастом за восемьдесят, как школьник насупился: – Прости! Я, правда, забыл во всей этой кутерьме. Какой аукцион, ты говоришь, был?

– Великобританский!

– Утешает. – пальцы быстро забегали по клавиатуре. Дэн, младший сын Жана, главы рода бессмертных, профессор медицины, был самым непредсказуемым весельчаком. Неким балагуром и выдумщиком на милые шутки. Несмотря на то, что внешне он выглядел на двадцать пять-двадцать семь, все, даже его сверстники по возрасту, естественно принимали его за молодого парня, но прислушивались к мнению и верили беспрекословно, в поставленный, после быстрого осмотра, диагноз. Евгения постоянно забывала, из какого он рода и сколько лет у него за плечами и пыталась строить его. Дэн погрузился в инет и чем дальше он листал виртуальные страницы, тем взрослее становилось его лицо.

– Что тебя утешает? – поинтересовалась Ев.

– Что не наш!

– Дэн, не притворяйся! – поднялась и, подойдя к столу, прежде чем обойти его, еще раз внимательно глянула в лицо мужа. Дэн был серьезен, как никогда и не собирался отмахнуться очередной шуточкой:

– И не думаю! Говоришь, я продал картину? – Дэн выскивал новости нужного числа. – Дорогая, поверь, мне это не надо! Какого числа? Ага! Вот нашел – Соттбис.... Да!

– Что да?! – Ев торопила, теребя его за плечо, видя, как он повторно начал читать информационный текст.

– Почему книжный двор? – раздумывал Дэн. – А не Кристи? Не так бы было обидно, все-таки предметы роскоши знаменитых семей!

– Дэн! Ты решил мне преподать история аукционов?! Поясни, в конце концов, или я взорвусь!

– Милая! Если бы я выставил хоть один твой портрет, то во Франции, прости, предпочитаю «Друо». Признаюсь честно, продажа меня не просто заинтересовала, это событие завело, нет – меня возмутило! Имя мое, я его носил какое-то время, но как? Где же здесь фото лотов?! – И он побелел, увидев свое полотно. – Ев! Этого не может быть! – Дэн с таким непониманием, смешанным с ужасом, смотрел на жену, что Ев захотелось его прижать к себе и успокаивать, как ребенка. – Я написал ее еще в детстве. Правда! Мне было тогда лет семь, не больше. Дед с Ольгой эту картину долго опека-

ли, повесив в собственной гостиной. Наверное, гордились. А потом война... Это первый портрет! – у него появились слезы, искренние, растроганные.

– И что? – уже спокойно сказала Ев, сев ему на колени, целуя в щеку, а второй рукой глядя по плечу.

– Понимаешь, первый! Я думал – потерян, сгорел, да все что угодно. Так за сколько, говоришь, его продали? – Дэн растрогался и отвернулся. Настолько болезненной оказалась информация.

– Пятьдесят тысяч евро.

– Ну, это они шутят. – всхлипнул, фыркнул и расправив плечи, сжав кулак, ударил им по столу.

– Дэн! Если все, так как ты говоришь, и ты не в курсе, то кто?

– А вот это я обязательно узнаю! – поцеловав ее в щеку, пересадил на стул, пошел к двери.

– Ты куда? – не поняла Ев.

– К отцу и Эду! – оглянулся и увидел, что жена сидит с широко открытыми глазами, полными влаги и вот-вот разревется:

– А я? – сдерживая рвущуюся обиду, проговорила она дрожащим голосом. Дэн открыл объятья:

– Чего сидишь? Видишь, я злюсь, от этого плохо сообщаю! – крикнув Эда, направились на этаж родителей. – Отец! – Дэна распирало, он еще издали позвал отца, прокричав с последних ступеней. По тому, как он твердо клал ла-

донь на поручень, и решительно ступал, Ев поняла – будет действовать радикально и доведет до конца.

– Только не говорите, что у нас аврал! – Жан открыл дверь и отошел, пропуская всех к себе.

– Нет! – категорически завил Дэн, Эд пожал плечами, поясняя, что не в курсе собрания. – Слава Богу, аврала нет! Есть нечто новое. Мою «Мечту» кто-то продал!

– «Мечту?» – брови Жанна взметнулись в удивлении, он не переспросил какую, он сразу сообразил.

– Да! – Дэн кивнул и утвердительно добавил. – Помнишь первый портрет написанный мною?

– «Девушку в голубом»?! – переспросил Жан, хотя уже прекрасно понял, о чем идет речь.

– Её!

– И я помню его, – сообщил Эдгар и добавил: – Ник тогда еще прослезился. Но...

– Могу открыть? – Дэн показал на компьютер отца и, не дожидаясь разрешения, открыл нужную страницу. – Почитайте и посмотрите! – он отошел к окну, заложив руки за спину, стоял и нервно притопывал носком правой ноги.

– Это же Ев! – воскликнул Эд, увидев фото картины с аукциона.

– Скорее, моя пробабушка. – заглянула мужу через плечо Виен, привлеченная шумом. – У меня где-то была ее маленькая фотография, на фаянсе, прическа, платье. Но, на Ев похожа, очень. Дэн! Ты выставляешься?

– В том-то и дело, что нет! – возбужденный голос, чересчур резкие взмахи рук, все говорило о накале его настроения. – Ее украли!

– Кто? – в один голос спросили женщины.

– А я не знаю! – развел он руками и впился взглядом в отца, словно тот должен быть в курсе.

– Ну, зато мы знаем, – все еще изучая информацию, произнес Эд, – почему дед тогда заплакал. Значит, говоришь, продали?!

– А если выкупить? – предложил Жан, видя, как это затронуло сына.

– Вряд ли получится, даже если мы найдем кому. – Эд замотал головой.

– Почему? – удивился Жан.

– Потому, что сразу не перепродают! – безнадежно произнес Дэн и уселся прямо на пол.

– А мы предложим замену! – не оставлял своей идеи Жан. – Дэн, неужели не найдешь чем заменить?

– Найду, но... – махнул рукой, все еще не веря в предложенное мероприятие.

– Значит так! – Жан взялся за дело. – Я сделаю тебе бумаги, бланки прошлых лет у меня есть, а ты напишешь завещание, себе же. А там посмотрим.

– Прокатит?

– Сделаем, чтобы прокатило. – похлопал сына по плечу Жан, протянул руку и практически поднял его.

– Тогда пойду, посмотрю, что не жалко. Но «Мечту» – верну! За любые деньги! Гения, ты со мной?

– А тебе не интересно, кто ее продал? – Ев шла за ним, покусывая губку.

– Это я тоже узнаю! Ох, не завидую я товарищу.

– Дэн! Но ведь продавец может быть не причем.

– Я ее не дарил! Она исчезла в военные годы, как и еще несколько семейных реликвий. Не из дома, мы все тогда убрали в хранилища, но... Теперь то я понимаю, что достал кто-то из своих. Тогда мы проглотили, списали на нацистов, мол, взяли, что нашли, основное хранилище не тронуту было, но раз такое дело, то...

Глава 2

Июнь был жарким и не только погодой. Дэн, в ожидании нужных бумаг, наконец-то решился взяться за восстановленные церквушки, поставленной его предками в имении. Часовня примыкала к дому, дверь была ветхой и первой требовала реставрации. За дверью сделали арочный проход и только после этого принялись непосредственно за самую церквушку. Ев так увлеклась, помогая ему, что не покидала мужа до позднего вечера, восстанавливая фрески и витражи первого яруса, пока муж, бегая по лесам, занимался куполом. Их видели только к утреннему чаю, ужину и очень редко в обед. Все кто заходил к ним обсудить нечто важное, сами не замечали, как присоединялись к процессу и проводили там несколько часов к ряду, на подхвате – «подай, принеси». Семью это не удивляло. Семье это даже нравилось.

А вот отношения старших, Эдгара с Валери, приводили, буквально всех, в замешательство. Их страстная любовь дополнялась яростными спорами буквально по каждой мелочи. И хотя они тщательно избегали свидетелей – весь дом знал, вздыхал и каждый раз собирался вторгнуться. Только вмешиваться было бесполезно, в связи с чем, все, скрепя зубами и с замиранием сердца, ждали развязки в новом витке их отношений.

– Вел! – Как-то не выдержала Вилена, в очередной раз,

проводив мужа с Эдгаром в поездку. – Что происходит?

– Ничего! – буркнула дочь.

– Как это ничего?! Я же слышу. Каждый раз, выходя из дому, вы ругаетесь.

– Значит, не будем выходить! – язвительно произнесла Вел.

– Он тебе надоел? – не реагируя на тон, но с опаской, спросила Ви.

– Во-первых – нет. Во-вторых – мы просто спорим. А в-третьих – почему мне?

– Потому, что именно ты находишь тему, всем этим, как выяснилось, просто спорам!

– Интересно, почему это ты не слышишь, что именно они их подкидывает!

– Ну, конечно! Кто бы сомневался! Особенно вчера.

– А что было вчера?

– Ты даже не помнишь! Чем тебе не угодила рубашка, которую он надел?

– Значит, чем-то не угодила. Не помню. – Вел пожала плечами, устав от разговора.

– И чего ждать дальше?

– Не задавай вопросы, на которые нет ответа. – Вел так и подмывало найти причину и проводить мать, но воспитание не позволяло и она, показывая всем своим видом, что разговор неприятен, не совсем сдержанно, отвечала. Вилен слышала слова и мысли, и, стараясь не обидеть, решила пре-

кратить начатый разговор:

– Хорошо, не буду. И повторяться по этому поводу тоже не буду! Считаешь, что именно так надо – живи, я умоваю руки. – Виен еще раз внимательно посмотрела на кислое выражение лица дочери, засунула поглубже рвущееся нравовучение и отстранилась не только внешне, но и внутренне – отключив любое «внимание» своих ушей в ее адрес. – Пойдем, глянем на работу младших.

– Нет настроения. И вообще, мам, мы сами разберемся. – уже спокойней, произнесла Вел.

– Я поняла, не маленькая. Больше не скажу ни слова. Но Эда я люблю как сына. Мне его искренне жаль. И одевайся! Не хочешь «глазеть» на то, как другие трудятся, свозишь меня по магазинам.

– Хорошо. – произнесла Вел без энтузиазма, демонстрируя, что делает матери одолжение.

Шопинг пошел на пользу. Вернувшись домой в прекрасном настроении, Вел привезла кучу подарков мужу, глаза ее искрились и они весь вечер не расставались.

– Ты сегодня опять уедешь? – не размыкая его объятий спросила Вел по утру.

– Нет! Все сделали. Через пару дней все бумаги Дэна будут готовы, отец их заберет сам, и мы можем посетить одно из самых известных мест. Думаю, поездка будет увлекательной. Великобритания! Я тебя туда еще не возил. Можешь встретить своего кумира... – последнюю фразу он обронил

случайно, без заднего умысла, но как оказалось напрасно.

– Вот еще! У меня нет кумиров! – настроение Вел тут же пошатнулось, от простого, ничего не значащего слова.

– Радует. – Эд не уловив колебаний ее настроения, продолжал. – Помимо семейного вопроса, можно посетить массу мест, в которых ты не была.

– Заманчиво. – задумалась Вел, с трудом подавив всплеск гнева, а в голове зародились планы, требующие интернет.

– Но пока мы здесь, чем займемся сегодня? – он погладил ее по спине, нежно поцеловал висок.

– Всем, чем угодно тебе. – ответила Вел, хотя мысленно была уже далеко.

– Вел! Любовь моя! Что я слышу?!

Придя в конюшню, Эд ловко и умело накинул уздечку на своего вороного скакуна, не забывая восхвалять его и, пока Вел стояла у второго денника, здороваясь с молодым конем, недавно приобретенным, набросил потник, тщательно расправил и только затем оседлал жеребца, досконально проверил подпруги. То же самое он проделал и с гнедым женой, помог ей забраться в седло, и они аллюром направились в парковую зону своего угодья, где был выезд на просторы заброшенного леса, среди холмов, на одном из которых и располагалось их имение. Пройдя ворота, перешли на рысь. Вороной скакун, легкой поступью бежал чуть впереди, великолепно демонстрирует свои тугие натянутые мышцы. Чистокровный орловский рысак, без единого светлого пятнышка,

был очень крупным и в холке достигал 170 см, носил имя Орлик в честь самого графа Орлова, благодаря которому на Руси появилась эта порода. Это достаточно взрослый конь, живущий в семье Гаев уже более пяти лет, был любимцем Жана, но привязан к Эдгару. Конь же Вел был совсем молодым жеребцом, приобретенным Эдом специально для нее, но еще не объезженным как следует. Темно-гнедой, русский рысак, с несвойственным огненно-красным пятном на морде, за что и получил от Вел имя Рыжика, был совсем молодым, двух лет от роду, но уже достаточно сильным и готовым к воспроизведению потомства, его высота в холке 160 см и он не прочь был порезвиться на поляне с красивыми кобылками, от чего постоянно поглядывал на подружку вороного и неоднократно получал укусы в круп.

– Давай наперегонки! – Вел прищпорила коня и полетела галопом вперед.

– Нет! Вел! Вы друг друга плохо знаете! – крикнул Эд и понесся за ней.

– Прекрати мне говорить «нет»! – Вел резко дернула узду, чем подняла коня на дыбы и развернулась к мужу. – Мы с Рыжим так и не найдем общий язык, если ты будешь все время вмешиваться. – Опять прищпорив, понеслась дальше, подстегивая коня хлыстом. Эд следом.

– Вот что ты творишь?! – стегнув вороного, догнал, схватил на лету под узду, отчего чуть не попал под копыта.

– Зачем? – закапризничала Вел, насупившись. – Мы так

хорошо поняли один одного.

– Поняли?! Еще два прыжка и вы оба скатились бы в обрыв! Ты хоть смотрела куда летела?

Вел спрыгнула, выхватила поводья, глядя на мужа глазами полными ярости.

– Почему ты позволяешь себе на меня кричать?! Ты постоянно на меня орешь! А я становлюсь виноватой в глазах всей семьи.

– Извини! Я испугался. – Эд тяжело дышал, погладил травмированное запястье, а она даже не заметила, просто пошла вперед:

– Твои проблемы. Но орать на меня не смей!

– А ты веди себя разумно. – не сдерживаясь, сделал замечание.

– Что ты хочешь этим сказать? – Вел развернулась, уставилась на мужа, готовясь устроить скандал.

– Ничего! Просто то, что сказал. Прости еще раз. – Эд постарался ее обнять, понимая, что позволил себе повысить голос. Его сердце выпрыгивало из груди, подбородок подрагивал, а глаза все еще хранили испуг. Вел оттолкнула мужа, повела Рыжего по тропинке назад, в надежде найти пень или поваленное дерево, чтобы сесть в седло.

– Вот упрямая! – Эд не пошел за ней, заранее зная, что так только усугубит всплеск ее недовольства, а крикнул. – Вел! Здесь рядом есть ручей, дадим им отдохнуть и напиться. Пожалей животину. – Она в ответ, махнула рукой, не обернув-

шись, шествуя дальше. – Ну, уж нет! Сегодня ты сама себе день не испортишь! – Взлетел в седло, подхватил ее на скаку и понесся к ручью.

– Пусти меня! – трепыхалась она.

– Обязательно, как только сбросишь пар! Делай что хочешь, но Рыжий живой и раз мы вывели его на прогулку, то моцион пройдет по всем правилам. Напоишь, искупаешь, дашь отдышаться. Там пней много, оседлаешь и вернешься нормально домой. И вообще, хватит веселить семью. Ты уже взрослая девочка, так и устраивай скандалы по-взрослому! Это все, что я хотел сказать. – Он замолчал, до самого ручья, гордо держа осанку и внимательно смотря вперед поверх ее головы.

Домой вернулись по полудню – голодные, счастливые и влюбленные, как в первые дни их знакомства. На пороге столкнулись с Ев.

– Как прогулка? – улыбаясь, спросила сестра, вся вымазанная в краску, даже волосы.

– Отлично! – поцеловал ее в щеку Эд, побежал вперед, бросая на ходу: – Привет братишке.

Ев радостно смотрела ему вслед, не предполагая ничего плохого:

– Вел! Я собираюсь завтра в город, составишь компанию?

– Да вроде незачем мне. И вчера я была с ма.

– Ну, конечно, со мной же за компанию в тягость. А зря! Я хотела помочь тебе выбрать плетень и наручники. Ты же у нас

переквалифицировалась!

Это задело Вел и она решила отомстить сестре.

– Сделаю вид, что не слышала. – ответила и недовольно прошла вперед.

– Напрасно! Хоть раз, послушай себя со стороны! Ладно, не парься, не мое дело. Я ушла. Да! – Ев спустилась на несколько ступенек. – Пока вы гонки устраивали, звонил Жан. Билеты куплены.

– Передам! Дэну привет. – ударив себя хлыстом по сапогу, Вел пошла дальше.

– Вот, я именно об этом! – крикнула ей Ев и скрылась.

– Да что же вы ко мне все цепляетесь?! – зайдя, даже не прикрыла дверь, швырнула перчатки, хлыст и жоккейку, прямо в гостиной. – Ев сказала, звонил Жан, все готово!

– Здорово! – услышала она голос мужа из душа. Тут же надула губы и села в кресло:

– Ты скоро? – стацив сапожки, опустила голову в ожидании, обдумывая, почему все к ней цепляются.

– Я тебе мешаю? – отозвался Эд.

– Уже спросить нельзя. – буркнула себе под нос и увидела ноги мужа. Он появился из ванной в одном полотенце на бедрах, капли воды остались на крепком теле и перекачивались по кубикам пресса. Он открыл гардероб и спрятался за дверью. Вел поджала губы, насупила лоб и закрылась в душевой. Отбросив весь негатив, скопившийся в голове, думала о муже, о его красивом теле, сильных руках, которые

такие нежные. Как ее опять прервал его голос:

– Любимая! Ты голодна?

– Ужасно!

– Я принесу сюда! Что хочешь?

– Ты знаешь все, что я люблю! Мог бы не спрашивать! –

резко ответила она и, услышав стук двери, добавила. – Наверное, со мной, правда, что-то не так. Вот и Ев издеваться начала. Мне надо подумать, основательно задуматься над своим поведением.

Услышала, как открылась дверь, зазвенела посуда. Догадалась – Эд поставив на стол поднос.

– Чай или кофе? Я просто уточняю, взял и то и другое. – сообщил Эд.

– Чай. – Вышла, присмотрелась.

– Я взял только перекусить. Оказывается времени уже столько, что обед почти готов. Там такая вкуснятина, что я не смог проигнорировать. – Налил из большого, круглого чайничка в две чашки, поспешил отодвинуть перед ней стул, тут же поцеловал мокрые, свежевывмытые волосы. – Но если ты захочешь изменить планы семьи и остаться вдвоем, я всегда готов.

– Усадил, а я еще не одета. – нашла к чему придраться, даже не заметив.

– Что-то или кто-то тебе мешает сначала поесть?

– В таком виде? – Вел посмотрела на него, пытаясь понять – издевается, шутит или вполне серьезно, ему безраз-

лично в чем она и как одета. – Эд! Ты это серьезно?

– Но ведь мы у себя! Никого нет! – муж смотрел на нее спокойно и искренне, выражая свою точку зрения. – Или ты меня тоже отправишь надеть костюм к чаю? Разложим всю жизнь по правилам этикета? Может мне еще специального служку завести, чтобы тебя предупреждал о моем визите? – Сделал глоток, заметил ее глаза: – Я понял!

– Эд, хватит! – прервала его Вел, осознавая, что его не совсем удавшаяся шутка сейчас приведет к очередной ссоре. – Есть хочется, давай оставим все твои понятия на потом. Ты прав, я хороша в любом виде! Я даже более чем хороша – я превосходна!

– Вот это я и пытаюсь тебе вразумить. Но, у нас в комнате! – добавил он, лукаво улыбаясь.

– Да ну тебя! Тоже мне, Отелло. – у ее ног мурчала кошка, поднимая лапку и глядя Вел по ноге. – Я возьму блюдце. – произнесла и, положив на тарелочку сыр и масло, поставила на пол.

– Впервые вижу кошку, любящую сыр.

– Так и такие как мы не встречаются на каждом шагу. – сделала еще глоточек и поднялась. – Спасибо!

Эд удержал ее за руку, посадил на колени:

– Дорогая! Ты такая красивая, . . . , неповторимо прекрасна. Я бы даже сказал сногшибательна. И люблю я тебя с каждым днем все сильней. А с каждым прожитым вместе годом привязываюсь так, что порою дышать без тебя не могу. Но ска-

жи мне честно, что с тобой происходит?

– Ничего. Все замечательно. – его тихий, такой мягкий, бархатный голос, всегда успокаивающий, проникал в самую душу и, как и раньше, убаюкивал. Вел заметила, что томно прикрывает глаза, причем щеки выдают смущение, краснея за те ссоры, что вспыхивали на пустяках, как прозвучал вопрос:

– И ты меня не разлюбила?

– Вот еще! – пробудилась, захотелось ударить его, чтобы не задавал больше такие глупые вопросы и не подставлял перед родными, выводя ее своей недогадливостью, как встретила с его глазами и, все...., погрузилась в этот тягучий, гречишный мед. Прилипла, как пчела, проверяющая, ее ли медок налили в банку. Ах, как было бы хорошо, если бы не характер. И губы выпустили слова раньше, чем она смогла осознать: – Не мечтай так скоро освободиться! – вспыхнула, укусила собственную губу, виновницу всех ее слов, подалась вперед: – Я оденусь. – но его руки крепче сжали тоненькую талию, а губы нежно, но настойчиво, покрывали поцелуями.

Глава 3

Прошло еще несколько дней, на этот раз в полной идиллии, Эдгар был счастлив, а Вел тихо позволяла себя любить, без придинок и истерик. В большом зале их второго этажа часы пробили четыре дня, Вел решила прогуляться парком, перед обедом, пока муж решал свои проблемы с отцом и братом. Поправила подушку на диванчике в гостиной и запах навеял образ мужа. Душа разгорелась от наплыва воспоминаний о его поцелуях, внутри все затрепетало, помня его руки. Но в голове, где-то глубоко-глубоко, уже начало рождаться противоречие. Топнув ножкой, развернулась и увидела ящик своего трюмо, соблазнительно подмигивающего позолоченной ручкой. В нем лежала забытая подружкой пачка сигарет. Решительно подошла, достала зажигалку и белую коробочку длинных, тонких, женских соблазнов, пошла на балкон. Сделала две затяжки, не то чтобы впервые, но как-то раньше, удовольствия не получала. Не почувствовала и сейчас. Зато все пагубные мысли разлетелись, как дым, от этой же сигаретки.

– И как давно? – прервал ее размышления, тихо появившись в двери Эд.

– Это Ольга забыла, увидела, захотелось попробовать. – как ребенок опустила глаза.

– Можешь не оправдываться, ты достаточно взрослая.

Просто мне бы не хотелось этого видеть. – Он взял у нее из рук попусту тлевшую сигарету, посмотрел вопросительно. – Затушить или вернуть? Только не злись, я могу и выйти.

– А как же ба..., Ольга? Она дымила как паровоз. – все смущения мгновенно улетучились, теперь Вел, повысив голос, пыталась доказать ему, что сама знает, как ей и что делать, и не ему говорить, что хорошо, а что нет, когда есть пример куда более явный!

– С войны, потому что есть нечего было. – спокойно пояснил муж, не идя у нее на поводу. – А все, что мы могли приобрести, продав..., впрочем – это не важно, в общем, еду она относил в сиротские дома. Дымила, права, именно дымила. Свои и только свои сигареты, очень дорогие и через мундштук. Нравилось мне это или нет – дело пятое.

– Затуши! – всунула ему в руку пачку и зажигалку. – Я не сержусь, ты прав. – задела, нечаянно плечом и пошла дальше.

– Куда собралась? – избавившись от ненужных им вещей, обнял ее и прижал к себе.

– Просто пройтись. Ты же был занят.

– Мне с тобой можно?

– Возражать не стану.

Бесцельно, практически молча, брели по аллее главного парка. Заалел горизонт, закурлыкали пролетая журавли.

– Может, пойдём собираться? – прервал Эд затишье: –

Улетаем очень рано.

– Эд, а если я не поеду, ты сильно обидишься?

Он остановился, развернул ее к себе и удивленно поднял брови:

– А как же все твои планы? Разработанные маршруты, шоппинг? Вы же так все распланировали! И потом, мне необходимо ехать, как юристу. Нет, я никак не могу остаться.

– Так поезжай! Я просто хочу поработать. Ну, правда, в последнее время, что-то не клеилось. А сейчас пришли такие идеи в голову, боюсь потерять. – честно и открыто смотрела в глаза, без какого-либо подтекста.

– Не клеилось.... – положил ей руку на плечо, чтобы скрыть испуг в глазах, от догадки, которая терзала последний месяц, и повел по тропинке. – Конечно, я все понимаю. Ты просто устала от моей назойливости. Наверное, ты права – надо взять отпуск друг от друга.

– Эд! – Вел попыталась опротестовать.

– Все нормально! Твои желания, для меня, прежде всего! – перебил, обнял крепче, запечатлел поцелуй на макушке и повел дальше, стараясь улыбаться.

– Я не одна. Здесь Ник. Эд, я забурюсь в работу. Несколько дней, дай мне..., пожалуйста.

– Конечно! Я вернусь, как только все улажу. Без тебя мне там нечего делать.

– Или я догоню. Ну, ты же меня знаешь. – обняла двумя руками, прижалась и шла с ним в ногу. – Уже вечером, ло-

жась в холодную кровать, я по тебе заскулю. Без обид?

– Без! – не поворачивая к ней лицо, но и не отпуская от себя, Эд плавно повернул к дому. – Нравится тебе или нет, а я буду томиться с первой минуты.

– Телефон, интернет – никто не запрещает. В конце – концов, посмотришь на молоденьких девочек. Может, поймешь, что есть другие. – попыталась пошутить Вел.

– Не интересуюсь молоденькими, статьяй, знаешь ли, пахивает. И другие меня не волнуют!

– Стоп, машина! Хочешь сказать, что я была старушкой, когда ты меня обольщал?!

– Вот же вредина! – наконец засмеялся Эд и поцеловал ее в щеку. – Ты была во цвете лет!

– Карлсон!

Перелет показался легким, даже для Вилены, в принципе не любившей самолеты. Разместившись в отеле, не теряя времени, отправились прямо в нужный им аукционный дом. Трудностей и здесь не возникло. Просмотрев бумаги, администрация принесла извинения, что не были тщательно проверены права на картину и выдали им координаты продавца, получив заверение, что к ним претензий нет.

– Давайте я угадаю, кто записан в этом бланке! – сказала Виен, подошедшим мужчинам. – Филипп!

– Я тоже так думаю! – поддержала маму Ев.

– Могли бы и не ехать за столько верст, раз вы знали! –

уклоняясь от подтверждения, сказал Жан.

– А вы бы поверили? – посмотрела на него Виен.

– И потом, а погулять по туманным улочкам? – Ев не поняла фразы свекра, от чего насупившись, смотрела на него.

– Я это к тому, что могли бы сразу к нему, не теряя времени на все убеждения десятка личностей. – пояснял Жан. – Да, сомневались бы, конечно, но вам бы следовало настоять.

– Мы только это и делаем. – укорила Виен, сложив руки на груди в замок. – Зато теперь вы сделали все сами!

– Так куда мы теперь? – Эд тоже был не в духе, что все оказалось прозаично. – Где его ловить будем?

– Сын! – Жан прекрасно понимал его состояние и всячески пытался отвлечь. – Главное, что мы знаем – кто это. Теперь отправимся поесть, я голоден до безумия. Погуляем улочками, а затем позвоним Жанэ и уточним, где нам его застать.

– Избавьте меня от прогулок – эти улочки знаю вдоль и поперек. Я лучше в отель.

– Ну, уж нет! – Виен решительно взяла его под руку. – Не становись подобием моей старшей дочери. Пообедаем все вместе, а потом пойдешь куда захочешь.

Сев на заднее сидение арендованной машины, Эд набрал Вел и сообщил новости, затем тихо и долго болтал с ней. Виен, умиляясь, поглядывала на него, а балагур Дэн язвил:

– Зато не надо брать вторую машину! – тут же получил локотком жены в бок.

– За что?

– За глупость! – ответила ему Ев и показала кулачок.

Десять утра. Филипп только открыл глаза и, собираясь налить себе немного Бурбона, надел парчовый халат в пол, ворот которого был оторочен атласом зеленого цвета. Бросая косые взгляды в зеркало, любуясь собой, выучено двигался. Филипп. Один из представителей рода, много лет назад, сменивший фамилию Гай на Лемье – Тибо. Лемье, ибо в переводе с французского означает «Лучший». А он никого не признавал лучше себя. Тибо, так как любил любое возвышение, пусть даже косвенное, так как всю свою, неимоверно долгую жизнь, проводил в намеках на родство с великими мира сего. А уж фамилия Тибо имела за собой большой след в истории. Например: Тибо (1859—1916) – последний бирманский король династии Конбаун. Тибо I – (граф Бара), Тибо II (граф Шампани), Тибо IV и V (граф Шампани), Тибо VI (граф Шалона) ... Разве можно было не воспользоваться такими именами и не дописать себе в родословную, пару-тройку предков? Тем более что писал он ее сам. В наше время Филипп не изменил привычек и окружал себя загадками, преподнося себя не то французом с русскими корнями, не то русским с французской кровью. Владел обоими языками великолепно, причем в разговоре дополнял один другим. Филипп – это еще та «штучка» – заносчивый, высокопарный, щеголь и мот, эгоист и бабник, не признающий от-

казов. Самое скрываемое, за всей помпезностью вида – он был трусом!

В дверь позвонили. Не обратив на звонок внимания, целенаправленно пошел к бару. Звонок повторился.

– И кого принесло в такую рань! – закрыл резные дверцы шкафа, с яркими стеклами, прихватил с собой стакан, направляясь к кровати. Звонок переливался, словно нетерпеливая, соскучившаяся женщина, мечтала о встрече. Открыл и отшатнулся. – Жан! В такую рань!

– И что? – довольно грубо ответил Жан. – Вижу не рад, но нам безразлично! Мы по делу.

– Мы? – все еще не впуская гостя, удивился Фил.

– Будишь любопытство соседей?! – Жан отстранил его и вошел, освобождая проход для остальных членов семейства.

– Входите! – взял себя в руки Филипп. – Только я не одет.

– Помочь? – глянул на него Дэн, нечаянно задев плечом, а на лице, не скрывая, кипела злость.

Филипп удалился, предоставив гостей самим себе, не предложив ни присесть, ни выпить. Отсутствовал минут тридцать, вышел во всей красе. Кивнув запоздало, сел и спросил:

– Так что у вас случилось?

– У нас? – Жан просто менялся на глазах, и только Вилен понимала причину, ибо слышала, как красноречиво он изменяет свое мнение о друге. – Филипп, ты даже не предло-

жил женщинам воды.

– Вы обескуражили меня своим явлением. – поднялся и открыл бар, выбирая нечто дешевое.

– Ну, явление обычно, Христа народу. – оборвал его Эд и тот вздрогнул:

– Так что будете?

– Воду, пожалуйста, – ответила Ви, – просто воду, без газа.

– А где же третья? – Филипп пытался быть смелее, цепляясь за то, что он на своей территории, но ему это никак не давалось, боязливость заставляла дрожать, отчего вел себя по-хамски. – Вы же всегда бандой!

– Семей! – поправил Жан.

Филипп пробежался взглядом по всем и остановился на Жане:

– Так что привело?

– Ты! – Жан поднялся, не давая ему возможности сесть, сделал шаг в его сторону, тем самым, невольно, прижав его к огромному буфету, занимающему значительную часть комнаты. – Мы прибыли потому, что твоя наглость перешла все границы!

– Моя наглость?! – прохрипел Фил и скривился: – Да как ты смеешь! Еще и в моем доме. Всем известно, что я самый мирный из Рода!

– И самый воровитый. – вставил Дэн.

– Обвинения не обоснованы и оскорбительны! – заявил хозяин и выпрямился.

– Разве?! – Жан поймал его глаза. – Тебе нужны доказательства! Разрешить? – Жан кивнул на ТВ, взял пульт и поставил диск, который Вилен взяла из дому, на всякий случай, предполагая, кто окажется продавцом. – Когда ты присвоил себе шкатулку, мы промолчали.

– Она мне ее подарила! – голос сорвался до визга.

– Естественно! – сказал Дэн. – Задурманить голову пятилетней девочке! Но что тут говорить, на экране четко видно, КАК она тебе ее дарила!

– И это все?! – Фил вздохнул облегченно, заранее готовя варианты оправдания, по поводу зеленого ларца, выучил их на зубок, так как долгое время ждал их вопросов. – Я верну ее вам хоть сейчас! Не думал, что эта игрушка так вам дорога.

– Брось! Ты за этой игрушкой охотился не один день. – продолжал Жан. – Нам она не нужна. – опять врезался в него взглядом, довел до внутренней истерики и дал немного свободы. Затем достал из внутреннего кармана лист, нарочно медленно развернул, положил на круглый стол, в центре комнаты, за которым разместились женщины, а сыновья стояли за их спинами, и обратился к Филиппу, держа указательный палец в центре листа: – Вот перечень вещей, пропавших из нашего дома.

– И я тоже в этом виноват! – Филипп скорчил язвительно рот, прищурил глаз, стараясь даже не смотреть в сторону списка.

– А это справка, – не реагируя на его слова, Эдгар открыл папку и подал отцу бумагу: – о выставлении пяти предметов на аукцион.

– Я их приобрел, не зная, что они ваши.

– Ты знал, что они принадлежат нашей семье, особенно «Мечта». – перебил Жан. – И не приобретал ты их, а взял. Ты все это видел неоднократно у нас в доме. – Филипп не отвечал. Сложив руки на груди, отошел к окну и всем своим видом показывал, что это еще надо доказать. – Филипп! Ты вынудил нас собрать Род и провести следствие. Думаю, мы не единственные, кто не досчитался чего-либо. – Последние слова Жана дошли до Филиппа:

– Что мне сделать, что бы избежать этого? – опустил плечи, но не смог посмотреть Гаям в глаза.

– Так-то лучше! – Жан ударил кулаком по столу и присел: – Верни «Мечту» и мы простим все остальное. Но наш дом, отныне, закрыт для тебя. Собственно поэтому мы все здесь, а не ты у нас.

– Но как я это сделаю? – Филипп повернулся и принялся искать, кто хоть немного сочувствует ему, первой была Ев, на нее он надеялся, но она брезгливо отвернулась. Виен смотрела на него пристально, ему опять стало плохо, от ее взгляда, он с первых дней недолюбливал эту, как он сам выражался, простолюдинку.

– Нас это не интересует. – ответил за всех Эдгар. – У тебя два дня. – Гаи поднялись, так и не сделав даже глотка. –

Ждем тебя в отеле, в 15.00. Какой бы ни был результат. Опоздание на двадцать минут заставит нас взять телефоны.

– Обещать не могу, ситуации могут сыграть не в мою пользу! – уже в спины говорил Филипп.

– А ты сделай так, что бы сыграли в твою. – оглянулся Жан и Гаи вышли не прощаясь.

Филипп забежал по комнате, затем принялся строить планы, размахивая руками и ругаясь на разных наречиях, наконец, схватился за телефон.

– Он не придет! – произнес Дэн, едва стрелки соединились на двенадцати.

– Придет! – Ев насильно усадила мужа на стул.

– Придет! – поддержал ее Жан. – Для него позор перед Родом страшней всего!

– Он еще вчера знал, что придет. – как итог произнесла Виен.

– Ну, если вы все так уверены, скажите, ему удалось забрать картину? – Дэн впервые так сильно нервничал и злился одновременно, отчего все движения и слова были резкими.

– Пока не знаю. – ответив за всех Вилена и задумалась.

Пятнадцать часов, пять минут – Дэн начал маршировать по номеру гостиницы, постоянно поглядывая в окна, и никого не слушал.

– Он идет! – голос Виен остановил его марафон. – Идет!

В дверь постучали.

– Я пришел, как просили. – сказал Филипп вместо приветствия, едва ему открыли дверь.

– Что скажешь? – также игнорируя все приветственные правила, спросил Жан.

– Провел переговоры, появилась надежда. – Филипп тянул время, подстегивая их любопытство.

– Не тяни, не в твоих интересах! Что запросили? – Дэн не мог сдержаться себя.

– Много!

– Говори! – голос Жана заставил Фила вздрогнуть.

– Картину взамен и 60000 неустойки.

– Что? – подошел к нему вплотную Дэн.

– Успокойся, дорогой, он врет. – обняла мужа Ев, измерила взглядом гостя и отвернулась, выказывая свою неприязнь.

– Врет! – подтвердила Виен.

– Я сказал то, что мне предъявили. – Филипп пытался быть убедительным. – У меня этого нет.

– Филипп! – Виен подала голос, даже не сдвинувшись с места и не взглянув на него. – С нами не стоит преувеличивать, ни в чем. С тебя же запросили тридцать!

– Нет шестьдесят! – стоял на своем Фил, хотя и испугался, откуда она знает точную сумму.

– Не играй с нами, Филипп, ты не в том положении! – Жан подошел к нему вплотную, утвердившись знаками жены. Филипп съезжился. Жан продолжил: – Мы дадим тебе картину, остальное твои проблемы! И завтра, чтобы «Меч-

та» была у нас!

– Отец! – обратился Дэн.

– Подожди, сын, мы не договорили! – Жан сверлил Филиппа глазами, не делая ни малейшего усилия физически, приводя в действие свое, особое дарование внушения, психологического воздействия на сознание, при котором происходит некритическое восприятие убеждений и установок. Казалось – два человека просто смотрят друг на друга, но Филипп не выдержал и прикрыл лицо руками:

– Все! Я все сделаю! – прохрипел он.

– Дэн! Принеси картину! – Жан отвернулся от сородича, сторбившегося в страхе и унижении, отошел в сторону, потеряв к нему всякий интерес.

Дэн выскочил в свой номер, Эд тихо исчез за ним:

– Вел! Дорогая, у нас есть хорошие новости! – радостно сообщил жене.

«Я слушаю!» – произнесла она, но окружающий шум ворвался в их связь и Эд плохо расслышал следующие несколько слов, уточнил:

– Ты не дома? – удивление и настороженность начали возрастать, ведь она же никуда не собиралась! – Что-то случилось?

«Эд! Все в порядке! Я отъехала по делам. Ты же звонишь мне десять раз на дню! Рассказывай новости, только быстро».

– Завтра картина будет у Дэна!

«Здорово! Вы молодцы! Я так рада!»

– Ты приедешь сюда? – спросил в надежде, так как все еще мечтал показать ей любимые места.

«Прости, но нет, ... пока... Я еще занята».

– Значит, я возвращаюсь домой и мы вдвоем придумаем, как встретить «Купало»!

«Эд, любимый! Извини, я не могу больше разговаривать. Я перезвоню, как справлюсь. Не волнуйся за меня. И пожалуйста, я перезвоню сама».

– Ну, хорошо! Целую. – Но Вел уже отключилась. Не выпуская телефона из рук, он глянул на дверь номера отца, поднял руку и, почесывая подбородок, как делал всегда в минуты глубокого размышления, пошел к себе. Ни вечером того дня, ни на утро, звонка не было. Через сутки он начал трезвонить – безрезультатно, и он набрал Ника:

– Дед, привет! Как вы там?

«Нормально!» – спокойно и радостно ответил Ник.

– А Вел? – Эд уже предчувствовал нечто тяжелое, отчего торопил деда, не слушая, что он сам скажет.

«Так она уехала, уже два дня как». – опять просто ответил Николя, даже не подозревая о мыслях внука.

– А куда? – последовал следующий вопрос и Ник сомкнул брови, вслушиваясь в настроение Эдгара, ответил честно:

«Не знаю, сказала по делам. Эд, я же не спрашивал.»

– Как ты мог!? – не сдержался, накричал и испугавшись, что может обидеть или расстроить своей подозрительностью,

добавил: – Вдруг, что-то случилось?

«Не выдумывай! Она мне звонила, все у нее в порядке».

– Звонила.... Ну, тогда пока. Да! У нас все сложилось. –

Эд отключился и, не задерживаясь, пошел к Виен:

– Скажи мне, что происходит?

– Эд, ты о чем?

– О молчании Вел.

– А что с ней не так? Или что в этом не так? – Виен пожала плечами, прося зятя пояснить проблему, свою нервозность и внешний вид. Эд был взъерошен, растрепан, что совершенно не вязалось с его принципами. – Мы давно не созванивались. – однако Эдгар не слышал ее, он был на своей волне, понятной только ему, ну и Виен, совсем немного, ровно настолько, насколько Эд не контролировал свои мысли:

– Это правда?

– Конечно! Ты же звонишь ей, мне все известно от тебя.

– Она молчит со вчерашнего дня.

– Вот как! Значит, у нее на это есть причина. Эд! Не беги вперед паровоза и не заводи себя. Вел, как и Ев, иногда надо помолчать. Они в меня. И ты это знаешь.

– Ви, я волнуюсь!

– Эд, я действительно не знаю, что происходит, но и предчувствия плохого у меня нет! Дай ей день, пожалуйста.

– Если она сегодня не позвонит, я лечу домой! Мне вообще не стоило уезжать! Тем более оставлять ее одну.

– Стоило! Вы последнее время, как бы мягко сказать,

не находили общего языка. И вам нужна была передышка.

– Передышка?! В чем?

– В спорах!

Эд лишь усмехнулся и ушел собирать вещи, заранее зная, что звонка не будет.

Глава 4

Двадцать четыре часа показались Эдгару невероятно изнуряющие. Холодно попрощавшись со всеми, уехал в аэропорт. В ожидании вылета, не прекращал жать на кнопку запрограммированного номера жены.

По приезду в имение, пронесся по холлу, перепрыгивая через несколько ступеней, взбежал на свой этаж, пробежал длинный коридор и, распахивая двери, добрался до гардеробной. Жены нигде не было, как и некоторых ее вещей. Со всем немногих, но даже на первый, скользящий по сторонам взгляд, было ясно – уезжала не на день.

– Где Вел? – спросил он у горничной Катерины, вызвав ее к себе.

– Она мне не докладывалась.

– Понятно! – Эд принялся искать Николая. – Дед! Не приезжала?

– С приездом, внук! Не приезжала, но звонила вчера вечером. У нее все хорошо, сказала, вернется, как освободится.

– Ясно, что ничего не ясно! – Опустив плечи, поплелся к себе, зашел в кабинет и присел напротив ее портрета: – Я привез тебе подарок. Вот, купил по дороге в аэропорт. Случайно увидел в витрине. – Эд достал ларец, точную копию их, так неожиданно возникшей коллекции.

Голубой аквамарин, местами отдавал синевой, немного

зеленю, резные углы, так же кованы золотом и никакого замочка, для открытия крышки. Одно отличие – в центре сидел маленький ангелочек, с мячиком в руках. Отодвинув ларчик в сторону, открыл комп. Внизу вспыхнул красный квадрат. Он обрадовано нажал: «Милый, любимый, мудрый мой Эд! Единственный мужчина в моей жизни и мой муж! Я безумно тебя люблю. Так сильно, что иногда, кажется, еще один шаг, один взгляд, и я сойду с ума или возненавижу тебя за это. Дорогой! Я растворяюсь в тебе и своей любви, теряя себя. Я забыла обо всем на свете! Мне очень важно побыть одной. Совсем немного. Не мучай себя и меня. Я позвоню, а затем приеду сама, когда пойму что готова к этому.

Люблю, люблю и еще тысячу раз – люблю тебя! Целую, твоя и только твоя. Гелио».

Он гневно опустил крышку и ушел в спальню. На подушке лежало письмо, ее рукой выведено: «Прочти, пожалуйста!»

Развернул – побежали строчки, вонзаясь сначала в глаза, разрастаясь в мозгу и падая тяжелым грузом на сердце: «Знаю, злишься. Не надо! Иногда любовь заходит в тупик. Я найду выход. Я просто обязана его найти, ради нашего будущего. И буду с тобой. Всегда! Я.»

Эд приложил к губам лист бумаги и ощутил слабый аромат. Нервно выскочил из комнаты, распечатав электронное послание, сложил пополам и убрал в тот же конверт. Прикрыв глаза, всунул конверт в карман. Взял саквояж, прошел в гардеробную, собираясь разложить вещи. К ногам упала

ее блузка, подхватил и повесил на плечики. Напрочь забыв о своих намерениях, разложить свои вещи, выскочил на балкон и, достав конверт – перечитал оба письма.

Первые двое суток в пустых комнатах их части дома, стали для Эда Адом. Эдгар. Старший сын Жана, взрослый мужчина, проживший почти девяносто лет, на первый взгляд выглядел как тридцатилетний, выхоленный мужчина, уделяющий себе намного больше внимания, чем принято в обществе. Но это только на первый взгляд, пока не встречался с его глазами, полными мудрости и внимания, пока он не начинал говорить. Каждое его слово, произнесенное уверенным, тихим и мягким голосом, долетало до собеседника и укоренялось в сознании. Помимо этого, Эдгар умел слушать, замечал любые мелочи и никогда не осуждал глупость. Он считал таких людей обделенными, но, делая выводы, держал на расстоянии. Встреча с Валери перевернула его самооценку, и он полностью, без любого остатка, отдал себя ей, погрузившись в ее желания, окунувшись в ее жизнь с головой, слившись с ней, раз и навсегда. Эта двадцатишестилетняя, рыжеволосая девушка, с глазами цвета моря, как солнечный луч озарила его жизнь новым светом. И, хрупкая девушка, но немного резкая в общении, обладая сильным, даже волевым характером, могла скрутить его волю так, что Эдгар терял голову, забывал обо всем на свете. Так было в первый год их жизни, когда она, жертвуя собственной жизнью, ради него, отдала себя на растерзание темным силам.

Так произошло и сейчас, когда жена, по непонятным ему причинам, игнорировала его. Эд забыл все и всех. Его глаза, цвета гречишного меда, тускнели до матовости гуаши, черные, блестящие волосы, волной спадающие к затылку, приобретали вид грязной соломы и торчали во все стороны, его упругое, в меру накаченное тело сутулилось, горбилось. Кремовый цвет лица серел, выдавая прожитые годы, с каждым часом раздумий покрываясь морщинами. Легкая походка, превращалась в шаркающие шаги старика.... Он сбрасывал любой звонок, боясь пропустить ее. Спешил к городскому телефону, торопясь первым поднять трубку, затем перенес аппарат в спальню, определил прямо на кровать. Ел в одиночестве, сидя у аппарата, избегая любых разговоров, как с дедом, так и с персоналом. На третьи сутки глаза начали улавливать окружающие предметы – заметил диск, ее фильм на подаренную ей песню. Включил и, дав волю слезам, просмотрел до конца. Достав Виски, поставил повторно, пил прямо из горла. Уснул под энный просмотр, прямо на диване, в обнимку с пустой бутылкой. Проспал почти сутки, а проснувшись, привел себя в порядок: побрился, сделал всего один глоток эликсира, как толчок мозгу, надел свежие вещи, прихватил не разобранный саквояж, взял моторку и поплыл на тот берег, в их летний домик, поговорить с ИВ. Посетил все: ресторан, агентство жены по проведению праздников, переговорил с администратором, вытягивая нужные ему сведения и, не оставляя подозрения, поехал в город. Ее

нигде не было, уже много времени. Убедившись, что дела шли хорошо кругом, включая редакцию, свою юридическую фирму и клинику брата, выпил кофе в ресторане, несмотря на позднее время, наведаясь в их городской дом и квартиру родителей, даже не думая о сне, поехал назад. Бросил машину у ворот, не простившись даже с ИВ, спустился к причалу и под утро вернулся в поместье. Устало упал на диван и вот тут, устало отключился.

Утро перевернуло его представления о жизни, первым лучом солнца, упавшим на его лицо и раскрасив все оранжевым цветом. Поднялся, оборвал провода телефона, к кровати с этого момента не подходил, переселился в кабинет, на неудобный, маленький кожаный диван. Не спал, а так давал мозгу отдохнуть от лавины мыслей, лезущих отовсюду. На каждую из них отвечал себе одно и то же: «То, что мы хотим и что можем – большая разница!»

Большую часть дня проводил в конюшне, ночами терзал рояль. Две недели не меняя распорядок дня даже по мелочам, прожигал жизнь, уже не ожидая ее, ни в каком проявлении.

Вернулась семья, ликующий Дэн, не зная, что происходит с братом, влетел к нему:

– Ексель – моксиль! Ты поменял имидж. – провел рукой по заросшему подбородку. Эд отстранился, отошел к окну, не желая встретиться взглядом:

– И что, многие носят! У тебя все, мне надо работать.

– Тебе не идет. Пьешь? – заметив сутулость плеч и то, как брат сдал и похудел, Дэн начал догадываться о его состоянии.

– Всего две недели. – упрямо стоя лицом к окну, бросил Эд.

– Куришь?

– Только когда пью. Дэн! Не надоедай, мне не до твоих подковырок!

– Побрейся! Тебе не идет. Выглядишь пятидесятилетним, злым мужланом.

– Анахоретом! И мне нравится.

– Отшельник, блин! Ты, мазохист чертов! И Вел... – Дэн не договорил, брат практически заткнул его своим взглядом, покинул свою комнату и хлопнув дверью, исчез в неизвестном направлении.

Это был последний разговор Эдгара с кем-либо из семьи. Он категорически всех сторонился. Дэн и хотел бы встряхнуть его, но был остановлен отцом, с веским доводом: «Дай им самим разобраться!»

«... Особенно глаза – чуть раскосые, светло-зеленые, прозрачные, в оправе темных ресниц... – заполнял он воспоминание о жене, цитатами из книги. – На белом, как лепесток магнолии, лбу – ах, эта белая кожа.... Словом, она являла взору очаровательное зрелище...» – И тут же переключался на повторяемую Вел цитату, когда у нее возникали трудности: «Я подумаю обо всем этом завтра.... Завтра я найду спо-

соб.... Ведь завтра уже будет новый день». – Избегая произносить ее имя, словно оно было его приговором, признаком слабости. В подчинении любви к ней, выдвигал вперед сложившуюся за многие годы, пока он шел к ней, ассоциацию – Скарлетт:

– Вот и тебя унесло ветром... «...Я никогда не принадлежал к числу тех, кто терпеливо собирает обломки, склеивает их...» – произнес он еще одну цитату и тут же добавил, маршируя по кругу гостиной. – Ах, как же ты была права! Я не Рет Батлер! Склею, ведь склею, едва ты поманишь пальчиком!

Плачь рояля, безжалостно надрывал сердце. Отбросив данное себе слово – не вмешиваться, Вилен поднялась, надела халатик на тонкую рубашечку и, плюнув на приличия, пошла на звук. Заканчивался беспросветный июль и, как она не старалась – спать под слезы Эда больше не было сил. А он играл, вкладывая в клавиши всю свою боль. Музыка надрывно кричала, но была полна неразделенной любви. Большой колонный зал был темен, лишь отблески луны, через высокие окна, бросали тени на предметы. Ступив на мраморный пол, босою ногой, Ви содрогнулась от холода, подумав: «молчание дочери морозом отражается и на доме». Эдгар не услышал ее, продолжал играть, нечто новое, еще нечеткое, эхом разносившееся по залу и тонувшее перед закрытыми дверями всех спален. Слышали ли остальные, не вол-

новало, в данный момент, ни Эдгара, ни Вилену. Раз никто не жаловался, значит, не тревожатся от этого, единственного проявления боли его души. Сделав с десяток шагов, женщина увидела, в ночном полумраке рояль, напоминающий умирающую птицу, из последних сил поднявшую одно крыло. Виен присела рядом и молчаливо ждала последнего аккорда. Эд замер, не убирая рук с клавиш, с опущенной безвольно головой. Виен положила руку на его щеку, повернула лицо к себе. Глаза Эда болезненно горели, губы потрескались.

– Милый! Дорогой мой сын. Не убивай себя.

– Но я ей не нужен.

– Мы все так можем сказать. Вел никому не звонит.

Но мы же знаем, что это не так!

– Вилена! Не успокаивай меня. Ты же знаешь, что я прав. Иначе, зачем она так со мной? Второй раз. Закрыв квинтэссенцию своего поступка холодным «Люблю»?

– Потому, что она любит, сильно, до боли, до крика! Но она такая, какая есть. Она не может потерять себя. А уехала – растерялась, не зная, как лучше.

– А мне, мне то, что делать?

– Ехать! Отоспись, убери с лица слабость и езжай за ней.

– Не могу, не знаю куда, и вот... – Эд протянул ей зачитанное письмо.

– Ты хочешь, что бы я прочла?

– Да! Хочу, что бы прочла только ты.

Виен развернула листочки, повернулась к окну, подстави-

ла под холодный свет с небес, пробежала их:

– Вот видишь! Она же черным по белому призналась тебе. Любит! Поезжай к ней. Верни ее самой себе. Именно этого она ждет. – Эд мотал головой. – Глупый! Нам всегда нужен поступок. Ты же не нарушил ее просьбу, ждал. Но у тебя есть свое мнение, свои желания, которые ты не должен ущемлять и Любовь! Твоя собственная любовь к ней, не повторяющая ее и не покоряющаяся ей! Чистая, преданная!

– Но куда мне ехать, я проверил все, ..., нет ее нигде!

– Если тыпустишь назад, в свое сердце ее имя и произнесешь его, то вспомнишь ваши разговоры. Эд, подумай, где она могла себя реализовать, или чего очень хотела.

– Единственное, что она хотела, но как-то откладывалось – это поступить...

– Вот видишь, ты начал думать. Милый мой, дорогой, я знаю о ней меньше, чем ты.

– Как это? – Эд выпрямился, посмотрел ей прямо в глаза, не веря сказанному.

– Сын! Живя под одной крышей, мы заняты так собственными проблемами, что порою не замечаем того, что творится перед глазами. Мне стыдно признаться, но я порой забываю, что вы живете этажом ниже. Я спокойна, что вы вместе, что все тихо, что рядом с девочками есть крепкое плечо, и не навязываюсь. Поезжай! Ты знаешь, где ее найти.

Студенты ликовали, собравшись в группы. Образовав-

шимся коллективом обмывали каждый экзамен. И только рыжая, стройная девушка, с постоянно грустными глазами, зелено-голубого цвета, была одна. Пожалуй, не было ни одного абитуриента, да и среди студентов нашелся не один десяток, кто бы ни попытался завладеть ее вниманием. Но одного взгляда было достаточно, чтобы сразу прекратить всякие попытки. Постепенно все к ней охладели, лишь косо поглядывали, шушукаясь в ее адрес.

Вел сидела на подоконнике, листала книгу, в ожидании последнего результата. Наконец-то на стенд вывесили списки. Увидев свою фамилию, с облегчением вздохнула, махнула рукой пригласившей ее стайке молоденьких девчонок, отметить сдачу экзаменов и, вполне довольная собой, поспешила на съемную квартиру. До конечных результатов о поступлении было довольно далеко, но ей было достаточно знать, что экзамены сдала, и не плохо!

Открыла входную дверь, спустилась на последнюю ступеньку, свежий воздух наполнил легкие, закружил голову. Боковым зрением уловила знакомые черты, повернула голову, расплываясь в улыбке, как в глазах потемнело. Эд подлетел, подхватил ее:

– Я так ужасно выгляжу или ты ничего не ешь?

– Эд! Милый, любимый мой! – Не открывая глаз, прижалась к его груди и, всунув носик, наслаждалась его запахом, все крепче и крепче обнимала. – А я собиралась тебе звонить и ехать домой.

– Опоздала! Я уже здесь. Чем порадуешь?

– Еще не знаю. – вздохнула и подняла к нему усталое лицо.

– Не может такого быть! – оптимистически возразил он и поцеловал макушку головы.

– Я сдала все экзамены, отлично, почти. – отчитывалась она, радуясь и стесняясь одновременно.

– А говоришь – не знаю!

– Но балы! Здесь же есть еще балы, да и много чего, разного.

– Значит, будем ждать! – подхватил сумку, поднял брови, удивляясь весу маленькой женской сумочке, забрал книгу из рук, обнял за талию и развернул к выходу из территории института.

– И ты готов со мной здесь остаться? – Подняла к нему глаза, недоверчиво глядя на него.

– Ты сомневаешься? Я готов был с тобой ехать, хоть на край света, в любой миг! И быть твоей тенью. А уж остаться...

– Дорогой мой! Я не сомневалась в тебе ни на миг!

«... Питера белые ночи и разводные мосты. Воспоминания Авроры, величаво дремлющие дворцы...»

– Вел! Дорогая! Ты так восхищаешься, будто попала сюда сегодня! – проговорил Эд посередине нескончаемой прогулки по бесконечным улочкам.

– А так и есть, Эд, я ведь приехала, закрылась в четырех

стенах и ушла полностью в подготовку и сдачу экзаменов.

– Не верю! Что бы ты, не посетила ни один музей!

– Не верь, но так и есть! Я даже не гуляла по улицам. Как-то не притягивали белые ночи, одиноко гулять.

– А поклонники?! Вел, не разочаровывай меня, неужели никто не уговорил сходить куда-нибудь?

– Поклонники? – Вел задумалась. – Не разочарую, были. Но я не помню ни одного лица. Ни женского, ни мужского. Мне было не до этого...

– Ну и зря! – поцеловал ее, наслаждаясь самим присутствием жены, мимолетными прикосновениями, прохладной рукой, в его ладони, голосом, кротким взглядом, бросаемым каждой минутой. Он видел, что она соскучилась, истосковалась по нему, рада ему. Ее запах кружил голову, а такое близкое присутствие – поднимало желание. Но он не торопился. – Нельзя изменять себе. Ты человек общительный, таковой и оставайся. Устала? Домой или выпьем, чего-нибудь? Вижу открытое кафе, так заманчиво приглашающее.

– Выпьем и по возможности покормим тебя. Тем более что квартиру я сняла на том берегу.

Присели за свободный столик, на удивление в кафе былолюдно, заказали кофе и французскую выпечку. Эд не отпускал ее руку, постоянно целуя холодные пальчики:

– Дорогая! А как же Сашка? Вы не виделись?

– Нет. Я ей не звонила.

– Гелио! Почему?

– Не хотела отвлекаться. – Вел опустила голову, поправила за ушко медную прядку волос и посмотрев из под бровей, спросила. – Глупо, да?

– Это как посмотреть. Ты ехала с определенной целью, достигла ее, а это лишний раз подтверждает, что в тебе есть сила воли, что тебе многое по плечу.

– Захвалил, а на деле, мне просто ни с кем не хотелось общаться.

– И сейчас? – он говорил спокойно, беззаботно, в глазах сияло счастье и любовь. Совсем недавнего падения не осталось и следа, на лице, вот только внутри, в сердце, все еще покалывало. Но Эд знал, все пройдет, она исцелит, и этот отголосок боли, и собственный стыд за очередную слабость. Излечит его полностью.

– Нет, конечно, мои уши устали от тишины и хотят бальзама. – Эд засмеялся и его голос разлился внутри ее, наполняя всю, да краешков. Захотелось большего, но Вел промолчала, боясь спугнуть, маленькую «птичку- синичку», внутри нее. Ей все еще хотелось растянуть прелюдию.

– Гели! Я прежде, чем приехать, просмотрел предлагаемые варианты жилья. Выбрал парочку квартир, маленьких, но с окнами на Неву. Посмотрим?

– Зачем?

– Как зачем? Ты же поступила! Лучше жить в своей. А потом, после окончания, у тебя же будут предложения на работу.

– Я так далеко не заглядывала. – она наморщила лоб и смотрела себе под ноги, затем вернулась к нему. – Давай пока не будем спешить.

– Почему, солнце мое? Такие квартирки, я имею в виду, в центре, бывают крайне редко. Вел, дорогая, продать легче.

– Сдаюсь! Но отложим до завтра. Я так устала за эти недели, что просплю двенадцать часов!

– Почему не сказала?! Вот старый дурак, так обрадовался твоему присутствию, что измучил прогулками.

– Это было мое желание. – Наконец подошла официантка и принесла их заказ. – Простите меня, – проговорила Вел, прикрывая носик рукой. – А у вас кофе из сырых бобов?

– Что? – девушка посмотрела на нее неприветливо, спросила грубо, но под взглядом Эда остепенилась. – Не понимаю, о чем Вы.

– А могу я попросить, просто чашку зеленого чая? Без сахара. Ваш кофе пахнет сыростью, простите.

– Мы скоро закрываемся на пересменку. – Пожала невпопад плечами официантка. – Но я принесу. – Забрав поднос, девушка ушла, обескураженная и недовольная.

– Кофе пахнет сыростью? – улыбнулся Эд, взял чашку, понюхал и сделал пару глотков. – Что-то новенькое. Но согласен, не наш. Наверное, из автомата.

– Или вода из реки.

– В таком случае и чай будет из той же оперы. У тебя что, нюх обострился?

– Временами даже раздражает. Наверное, климат влияет.

– Северной, давление ниже.

– А ты когда приехал? – сменила тему, взяла его руку и приложила к своей щеке.

– Позавчера. Обосновался в гостинице.

– Позавчера?! Столько дней наблюдал.... Сразу понял, где меня искать?

– Нет, родная. Мне стыдно признаваться, но сначала я полетел в Москву, а потом вспомнил наш разговор и примчался уже сюда.

– И?

– Мне было приятно за тобой наблюдать. Как в старые, добрые времена. Я рядом, а ты меня не замечаешь. А если серьезно, я не подошел бы до твоего звонка. Боялся, что ты разозлишься, поймешь не то, что есть на самом деле. Но сегодня я испугался, твой мраморный вид..., мне показалось, что ты теряешь сознание.... Вот и подлетел.

– А ты всегда будешь делать то, что я скажу?

– Только в определенных случаях.

– Ты сказал, что я могу подумать не то. А что есть на самом деле?

– Любовь! Наша с тобой, взаимная, искренняя, крепкая, нежная! Я соскучился и больше не мог без тебя.

– Ты куда? – испуганно подхватила Вел, только Эд взял брюки.

– В гостиницу, за вещами. Или ты против?

– Нет! – улеглась спокойно, зевнула, прикрыв ротик рукой. – Гостиницу я не осилю. – Повернулась лицом к стене и мирно заснула. Эд одевшись, подошел ее поцеловать, но не решился, боясь разбудить, пошел к двери.

– Могу тебя попросить? – Сонно, повернув слегка голову, произнесла вдогонку. – Принеси минералки. Не могу пить их воду, изжога мучает.

– Принесу! – Прикоснулся он губами к плечу. – Спи, я не долго.

– Угу!

Глава 5

Любовь – это наркотик! Болезненный, истощающий тебя изнутри. Разрушающий твой разум *галлюцинациями*, вселяющими в сердце и душу подозрения. Инкубирующий болезнь.

Да, Любовь – это наркотик! Но, единственно утонченный, изящный и безобидный, если душа твоя чиста. Получив его – разум познает блаженство и знакомство с Раем, в который стремиться твое сердце. *Наркотик...*, прививающий выздоровление.

Прошлые ссоры и недопонимания были напрочь выветрены питерскими ветрами. Посетив всего один театр и пару музеев, Вел сказала:

– Хочу домой. Меня просто убивают невкусные парадные и застоявшаяся Нева.

– Застоявшаяся? – Эд посмотрел на воду, косые волны которой с силой бились о парапет, загоняя под мост вместе с окурками и прочий плавающий сор. Взял ее за руку и, перебежав проезжую часть, открыл дверь. – Парадные. Прямо как ленинградка.

– Конечно парадные! Как можно назвать подъездом это великолепие? – ответила Вел, поднимаясь по широкой лестнице. – Если бы не запахи, я бы еще больше восхищалась.

– Запахи.... – Эд даже принял. – Я не слышу. Что

тебя раздражает?

– Только не смейся и не спеши противоречить. Запахи веков наслоились друг на друга, смешались, сбились в коктейль – Маргариту.

– Почему Маргариту?

– Крови много. Даже ты тут пахнешь по-иному.

– Прямо анти поэма Питеру! – чистосердечно рассмеялся Эд. – Написанная вампиренком.

– Что?! – сомкнула она брови и оглянулась.

– Ну, ты же сама сказала: «Невкусные парадные, застоявшейся реки». Осталось пару строк добавить, типа: И львы однообразные, и злобные мосты.

Вел стукнула его кулачком и не сдержала смех:

– Прекрати издеваться, Лермонтов – Есенин! – как же она его любила, как же ей не хватало его, всего, от кончика волос, до самых пяток. С умом и мудростью, к которой она тянулась. С покладистостью, что, как она знала, была только к ней, ну, и сестре и маме.

– А почему не Пушкин или Маяковский? – удивился Эд, не тому, что сравнила с поэтами, а тому, что именно с такими, чьи судьбы были ему так близки.

– Я задумаюсь, может ты один из них.

Вел постоянно, на протяжении нескольких недель, мучила изжога и усталость. Списывая на волнение, перелеты и долгое недоедание, она боролась с этим, ни словом не обмолвив-

шись мужу. Эд же просыпался по утрам, с давно позабытым ощущением жадного и радостного нетерпения, какое бывает только в детстве, когда каждый новый день манил продолжением увлекательной и вечно новой игры. Он баловал ее и выполнял любые желания, будучи наполненным счастьем, как в те, первые дни женитьбы и не замечал ее недуга.

Воздух родного города и стен любимого, собственного дома, не спасал Вел от недомогания. Она все больше худела, перебирала в пищу, хотя и запихивала в себя намного больше обычного, стараясь именно едой погасить внутреннее жжение. Появившиеся круги под глазами уже не скрывал даже макияж.

– По-моему нам пора везти тебя на Юг. – проговорил Эд, одним ранним утром. – Скоро сентябрь. Придет вызов на учебу, а ты словно в концлагере побывала. Бледный мой вампирчик.

– Хорошо, поехали. И я посмотрю все свои любимые фильмы, настроюсь на творческую волну, а главное, буду целыми днями валяться на берегу, загорая.

– А мне будет позволено быть рядом?

– Даже не мечтай... отсутствовать! Ты дал слово.

– Помню. – радостно произнес Эд и, как блаженный, принялся выполнять милые капризы.

Август, юг. Кругом природа устало начинает плести рыжую косу и только здесь, все в самом разгаре – зелень еще сочна, море – наконец нагрелось, солнце накладывает ров-

ный загар и пахнет бархатным сезоном. И во всем этом великолепии приютился их «маленький» домишко в четыре этажа, в три корпуса и массой пристроек. Где без связи, даже если захочешь, никого не найдешь. Это родовое гнездо, было восстановлено руками мужчин, практически из руин, по первоначальному проекту, сохранено в деталях и оснащено современными технологиями.

– Вел! – радостно закричал Ник, заметив их еще издали. – Ну, наконец-то! А худенькая, просто жуть! Как же мы все соскучились. Беги, семья вся в большом зале, вернулась Лера – демонстрирует новые познания.

– Ник! – обняв и целуя деда в щеку, Вел ощутила полную отраду от возвращения в семью. – Ты не меняешься!

В зале было шумно, Лера, их приемная с Эдом дочь, но любимая и балованная всей огромной семьей, пела шутиливую, детскую песенку, Ев припомнив подпевала, а остальные смеялись.

– Хочешь промелькнуть незамеченной? – обдавая жаром губ, спросил Эд, держа увесистые сумки в руках.

– Нет, к ним! – она провела щекой по его плечу и сделала шаг вперед. Сумки, видимо, нарочно поставленные громко, привлекли к ним внимание.

– Беглянка! – крикнула Ев, вскакивая с места.

– Мамочка! – завизжала Лера.

– Доча! – ахнула Виен.

– Эд! Ты что, ее не кормил?! Или это от бессонных ночей,

после встречи? – критически поворачивая Вел вокруг оси, бросал колкости Дэн.

– Прекратите! А-то опять сбегу. Я все та же, такая же. И гардероб не поменяла.

Расспросы – ответы, комплименты и наконец, замечания о долгом молчании.

– Как же я вас люблю! – констатировала Вел, как факт перерыва разговора до «потом».

– Все, все! – утаскивая ее, произнес Эд. – Мы голодные. Кормят нас байками. Пойдем, родная, от этих извергов! Я еще тебе и подарок не показал.

– Какой такой подарок? – следуя за ним, скользя по начищенному полу, спросила Вел, как только они покинули место всеобщего сбора и свернули в свою, правую часть, второго этажа.

– Сейчас сама увидишь! – поставил сумки, открыл перед ней дверь, пропустил вперед и, внося поклажу, выскользнул в кабинет, достал ларец, взгромоздил его в центр стола, вернулся и, прикрыв ей глаза рукой, подвел к столу. – «Але-оп»!

– Опять! Голубая... – то ли радуясь, то ли растерявшись, Вел присела на краешек стола и провела по ларцу рукой. – Эд! Подай, пожалуйста, водички. – выпила полный стаканчик и поняла, что не загасила жажду, наполнила второй.

– Опять изжога?

– Угу!

– Не отпустит, измучаем Дэна, он – то уж знает, что с ней

делать.

– Значит следующая! – Вел вернулась к ларцу. – Чего ждать?

– Ну, почему, что-то надо ждать? Я о негативе. Может эта у нас к счастью! Голубая же, как мечта!

– Это какая же она по счету?

– Пятая! – напомнил Эдгар. – Я никому не говорил, признаюсь, просто забыл о ней, пока не переступили порог дома.

– Спасибо, родной! – Вел крепко прижалась к нему и поцеловала. – Она самая красивая, отнеси к нам в спальню, пожалуйста.

Голубой цвет успокаивал. Вел лежала положив руку под щеку и смотрела на ларчик. Маленький, золотистый ангелочек поблескивал от ночника, личико, по-детски, было беззаботно – наивным. Потянулась к нему рукой, погладила и тронула мячик в крошечных ручках. А он плавно пошел вниз, ангел медленно закружился вокруг опускающегося мячика. Вошел в середину и, щелкнув, крышка приоткрылась – полилась нежная музыка. Вел даже не успела, как-либо отреагировать, отдаваясь музыке, прикрыла глаза и, улыбаясь, уснула.

– Вел! – позвал, появившись в двери Эд.

– Тише! – положила пальчик на губки Лера. – Они спят.

Правда, чудесная музыка?

– Это ты открыла? – взяв на руки девочку, Эд вышел в го-

стиную.

– Нет, мамочка. – музыка доиграла и крышка закрылась. – Я пойду к себе. – зевнула девочка.

– Давай, золото, помогу! – беря из рук девчужки подарки, Эд одобрительно улыбнулся. – Заняться есть чем.

– Еще бы!

Двух дней хватило, чтобы щечки Вел порозовели, ушли круги под глазами и пристрастия в еде вернулись к обычному вкусу.

– Как твоя изжога? – вспомнил Эд, увидев, как жена снова наполняет второй стакан.

– Только ночью.

– Давай поговорим с Дэном, нельзя же столько пить.

– Тебе жалко?

– Твои почки. Ты замечала, сколько вливаешь в себя жидкости, последними днями?

– Приблизительно! – вытерла губы ладонью, сузила лисьи глазки: – И все – то ты видишь. Уговорил, как-нибудь поговорим, с Айболитом.

Эд же не стал ждать, этого «как-нибудь», взял ее за руку и повел в церквушку, где сутками пропадали их младшие, восстанавливая семейную часовню, что примыкала к левому крылу дома и не была видна с центрального въезда.

– Ну, вы ребята даете! – войдя, восхитились оба. – Здорово! И атмосфера – Божественная!

– Вам, правда, понравилось? – крикнул с лесов Дэн, отло-

жив работу, уселся, свесив ноги, и поглядывал на них с высоты.

– А разве здесь можно соврать? – спросила Вел, разглядывая фрески, иконы. – Все сами?

– Нет, конечно! Мы только реставрировали.

Вел не проходя дальше входа, взялась за стену рукой, у нее закружилась голова:

– Краска! Простите, я на улицу. – скривилась она, прикрыв рукой носик и вышла.

– Ты так побледнела! – Вышла за ней сестра, мужчины появились следом.

– Меня раздражают запахи.

– И давно? – посмотрел на нее Дэн, перевел взгляд на Эда, поддержавшего жену за талию, чтобы та случайно не упала.

– Всю жизнь, но с Питера обострилось. Надеюсь, скоро пройдет.

– А еще у нее изжога. – добавил Эд.

– Странно.... – задумался Дэн. – Давайте сделаем УЗИ. Изжога, в принципе, от повышенной кислотности. Проконтролируй, что ешь.

– Можно мы поговорим, когда вы отмоетесь? От вас олифой несет за километр! – и она пошла по дорожке. Дэн задержал Эда:

– Если бы я не знал ее диагноз, то поздравил бы тебя.

– Не издевайся! И постарайся не сморозить при Вел. Она только успокоилась, что не сможет иметь детей, поэтому

прошу, не напоминайте ей, пожалуйста, никак!

– Я что, школьник? – вспыхнул Дэн.

– Тогда скажи лучше, что нам делать с ее изжогой?

– Съездить в аптеку, купить таблетки. Можно было и самому додуматься, а не мучить ее. – Он почесал затылок. – Но, УЗИ я сделаю, хотя и климат тоже, по-всякому, действует. Вечером, посмотрим.

Однако вечером планы изменились. Поступивший звонок привел Вел в замешательство, затем в бурную радость и она прокричала: – Я поступила! Я поступила, поступила!

– А ты сомневалась?! – обнял ее муж. – Я нет! И зря ты отказалась купить квартиру.

– И купим! Что нам с тобой мешает? Купим. Эд, я поступила, поступила! – радовалась, как ребенок, повторяя одно и то же, таская его по комнатам родных.

– Значит, нашла, как от нас сбежать? – Виен обняла дочь. – Я рада и горда! Еще бы Ев поступила и тогда я была бы вдвойне счастлива.

– Ну, уж нет! С меня хватит. Дэн! Где шампанское и все остальное?

– За Вел! – Дэн разлил их любимый Брют. Но Вел, сделав глоток, кривясь передернулась.

– Кислое!

– Ты чего? Это же твое любимое! – Ев внимательно посмотрела на сестру, приподняв свою левую бровь, затем перевела глаза на мужа, что-то подозрительно было во всем

ЭТОМ.

– Да?! А я и не поняла. Но все равно, мне не хочется. Лучше давайте прогуляемся, куда-нибудь в злачное место, а то я скоро уеду.

Вел все больше менялась, прямо на глазах всей семьи: плакала над любым фильмом или книгой, совершенно не реагировала на колкости, но болезненно относилась к комплиментам. Помимо краски, выбросила половину косметики, купила новый одеколон мужу, совсем мягкий и отказалась от своих духов. Резко сменила вкус к еде – целыми днями хрустела фруктами и не притрагивалась к мясу, и пила, очень много, и все подряд. Просыпалась среди ночи, выпивала бутылочку воды и сгрызала целую шоколадку. Лера не отходила от нее, бегала хвостиком, постоянно обнимала и целовала, просто так, без повода. Заглядывала в глаза и произносила: – «Какая я буду счастливая!» Правда на такое проявление ребенка особо никто не обращал внимания, они не виделись целое лето, девочка скучала.

Шкатулка стала настоящим снотворным для Вел и главное, она ни на шаг не отпускала Эдгара, ну разве что на час, по важным, на ее взгляд, делам. Так прошла неделя.

– Вел! Нам с Дэном надо уехать. – осторожно сообщил Эд, он и сам не хотел расставаться, те тяжелые недели, что он провел без нее, опустошили его и именно жена была его вдохновением, стимулятором и обогащением.

– Надолго? – встревожено проговорила Вел, насупившись.

– Часа на два.

– Вот что ты меня пугаешь?! Я думала надолго, а так, ладно, мы с девочками будем в бухточке. И не забудь, ты нам с Лерой обещал устроить конную прогулку.

– Обещал, но боюсь, что ты опять устроишь гонки.

– Нет, нет! Даю слово!

– Волны! – Обрадовано произнесла Вел, увидев бьющееся и разбрасывающее пену море. – Кто со мной купаться?

– Я пасс! Побуду лучше с малявкой! – ответила Ев и занялась разгрузкой корзины. Постелила полотенца на каменные лежаки, сделанные из валунов, протерла еще один, приспособленный под стол и косо поглядывала на сестру.

– Я не ребенок! – посмотрела на них девочка, надув губки и поставив руки в бока. – Можу и сама побыть здесья.

– Можешь! Только я пока не хочу. – ответила Ев и стянула с Леры платье. – Вел! Осторожно! – заметила, как сестра бросилась в воду с разгона и непонятно почему, испугалась.

– Я не маленькая! – донеслось им в ответ из воды. – Солнце мое, догоняй!

– Капельку, ладно? – глянула на Ев девочка, глаза засветились и она, быстро сбрасывая с себя обувь, в нетерпении притоптывала.

– Беги уже, копия! – засмеялась Ев.

Лера забежала, но тут же потянула Вел за руку назад:

– Выходи, пожалуйста, они злые!

– Кто они, ты о чем? – не поняла Вел, взяв ее на руки и приподняв над водой.

– Волны! – кричала девочка, цепляясь за ее шею руками.

– Так беги, если боишься. Я люблю купаться в такую погоду. – Вел пошла к берегу, девочка опасно смотрела на море:

– Нет, идем, я сказала, идем! – требовала Лера, повышая голос, моргая испуганными глазами.

– Не вредничай! – поставила на мель, подтолкнула к берегу. – Я немного и выйду.

Лера села возле Ев, хлопнув ручкой по коленке и надув, от недовольства, щеки.

– Замерзла? – Ев развернула большое полотенце.

– Нет, жарко! Вот о чем она думает?! – как маленькая старушка, бурчала девочка, глядя на Вел, качая головой и махая ручкой.

– Старушечка ты наша! Не сердись, Вел всегда купается при волнах, с детства.

– Но ей нельзя!

– Это еще почему?

– Тайна! – опомнилась Лера и зажала рукой ротик.

– Что за тайна от меня, от твоей любимой мамочки? – Ев повалила ребенка на подстилку и принялась щекотать, целуя животик. Смех разлился по просторам, девочка забыва-

ла о своей миссии сердиться и опекать старшую маму. Успокоившись от смеха, лежа с расставленными руками и закрытыми глазами, Лера надула щеки, стараясь удержать в себе то, что так рвалось наружу. Однако, уже через минуту, села и посмотрев на Вел, потянулась к Ев, маня приблизиться:

– А ты никому не скажешь?

– Никому. – пообещала Ев.

– Клянись! – личико девочки было таким серьезным, что Ев еле сдерживала смех:

– Клянусь! Чтобы меня намочил дождь, если я выдам твою тайну!

Лера придвинулась к ее уху и, прикрыв ротик рукой, прошептала:

– У нас будет ребенок.

– Милая, кто тебе сказал? – Ев так насторожилась, услышав слова девочки, что нечаянно сильно сжала ее руку.

– Я сама знаю. – вырвала ручонку, погладила запястье, Ев тут же поцеловала ее и не отводила глаз, требовала пояснения: – Слышу. – просто добавила Лера и вздохнула.

– Валерочка! Я не знаю, что ты слышала, только Вел этого не говори, пожалуйста.

– А почему? – девочка не вредничал, просто не понимала, почему нельзя сказать Вел, если она уж выдала тайну ей.

– Она расстроится. – неубедительно ответила Ев.

– Чему? – Лера села и сомкнула бровки, как делали они с Вел, когда недопонимали. – Ребенку?

- У нее ты ребенок, любимый, единственный!
- Какие вы взрослые глупые! Открой глаза и посмотри!
- Дорогая, – чуть повысила голос Ев, – они открыты!
- Плохо! – девчушка улеглась на животик и отвернулась, продолжая сетовать. – Говоришь им, а они...

Ев вздохнула: «Да! Ей с нами скучно!», погладила кудряшки, затем почесала спинку, удивляясь детской фантазии и поглядывая на сестру.

Поход на конюшни Вел пришлось пропустить, плохо себя почувствовала. Эд понимающе кивнул ее словам, мол: «Перегрелась!», и пошел к младшим, попросить свозить ребенка на прогулку.

– Хорошо, что зашел! – встретила его Ев, немного расстроенная беседой с девочкой и не успев еще рассказать даже мужу, сразу поняла как, кстати, что появился Эдгар, не надо будет пересказывать. – Мне надо с тобой поговорить. – Эд кивнул и присел. – В общем, здесь такое дело... Лера сегодня весь день твердит о ребенке. Я не знаю, что делать. Если Вел услышит...

– Мы скоро уедем. – к чему-то сказал Эд, не поняв ее волнения, да и не осмыслив услышанного.

– Скоро, а сейчас что? Не хочешь с ребенком как-то поговорить?

Эд задумался, не сводя глаз с Ев, та его не торопила. Тут до Эда начало доходить, удивился, но и растерялся, о чем

сообщил сразу:

– Как? Да и что я ей скажу? Дети часто выдумывают.... Ну, сказала...., может лучше не заострять внимания?

Ев развела руками.

– А вдруг она права? – подал голос Дэн, не меньше удивленный, чем брат. Он было, с ним согласился, даже хотел поддержать, что дети часто высказывают свои желания иметь братика или сестричку, необычным способом. Но, анализируя состояния Вел, удержался с конкретными выводами.

– Дэн! Ну и ты туда же! – всплеснула руками Ев.

– Подумайте сами, – не унимался он. – Как она переменялась, и эти недомогания... Мы хотели сделать УЗИ, почему отложили? Это же не больно, не опасно! Ну, сделаем обширную проверку всех органов. Эд! Это я должен тебя уговаривать? После перенесенной болезни. После всего, что с Вел произошло. А если у нее проявился рецидив!

– Ты это о чем? Она же ... – Эд замер, глядя на брата.

– Вот глупые! «Что она же...»? – передразнил его Дэн. – Бессмертная? А какой ценой? Вы после ее выздоровления хоть раз консультировались у врача? Бессмертная! Ты, взрослый мужчина, должен соображать, что выпить эликсир, еще не значит...

– Все! Не ори на меня. Я давно этого хотел и Вел между прочим тоже. Ну, так получилось.

– Вот и ладненько! – заулыбался Дэн, словно получил то, что давно искал. – Значит завтра поутру, как только просне-

тес. И не смотрите на меня так, мне любопытно, чисто с точки зрения врача. Сам понимаешь, я совершенствуюсь! – опять его лицо покрыла щедрейшая улыбка, но тут же он стал спокоен и спросил: – Ну, а ты-то, с чем пожаловал?

– Свозите Леру в конюшню, я обещал, а не могу.

– Свозим! – проговорила Ев. – И Дэн, применит свое мастерство врача и находчивого папаши, хоть и младшего, и поговорит с ребенком!

– Еж! – бросил Дэн жене и снова вернулся к брату. – Значит, Вел опять плохо?

– Еще бы! – не смогла удержаться и вставила Ев. – Она проспала на солнце, больше часа. Я ее прикрывала, но все же.

– Возможно и от этого.... Позвонишь, если что. – сказал Дэн брату и оставил их одних.

– Спасибо! – Эд обнял Ев и не найдя больше смысла задерживаться, вышел и направился к Лере. Девочка приняла сообщение спокойно, ему даже показалось, что радостно.

– Как ты тут? – едва открыв дверь, поинтересовался Эд.

– Ужасно! – Вел даже на первый взгляд, была больной.

– Я позову Дэна. – увидев бледное лицо и зеленые круги вокруг глаз, Эд схватился за телефон.

– Не надо! Просто принеси мне воды, с лимоном. Перегрелась! – Заключила Вел и легла.

Выпив несколько глотков принесенной воды, взяла лимон и выдавила в стакан почти половину, тут же посмотре-

ла на оставшийся в руке кусок и отправила в рот. Сгрызла, даже не скривившись:

– По-моему у меня не повышенная, а пониженная кислотность. Вот теперь мне намного лучше. Спасибо, дорогой! Если хочешь, можем к ним присоединиться.

– Не сегодня. – поглаживая свой идеально выбритый подбородок, сказал Эд, все больше соглашаясь с братом: «Надо заняться ее здоровьем. Он прав, я пустил все на самотек! Вел еще молода, чтобы не помнить прежние недуги и тревожно относиться к отклонениям. Завтра же с утра отдам ее в руки Айболита!» – Если перегрелась, то тебе опять может быть плохо, кто как не я, подаст стаканчик воды? – ободряюще улыбнулся и присел у ее ног. – Но, если хочешь, можем прогуляться парком.

– Вот зачем ты со мной, как с ребенком. – вспыхнула, но сразу успокоилась. – Я быстро! – Переоделась в тонкий сарафан и потащила его в сад.

Деревья дарили прохладу и они, продвигаясь по их тени, зашли довольно далеко. Зеленые яблоки, почти прозрачные на солнце, заманчиво весели на ветках, наклоняя их к земле. У Вел потекли слюнки. Сорвав одно, потерла о сарафан и съела с таким аппетитом, будто ничего вкуснее не было. У Эда на лице вырисовалась оскомина.

– Ты чего? Это же вкусно! – воскликнула она на его мину и протянула половину яблока.

– Как это странно! – обнял ее Эд и приплюсовал еще один

бал к словам брата, возвращая в душе надежду.

– Что именно?

– А ты не замечаешь?

– Нет! – посмотрела на него и укусила следующее яблочко.

– Ну и ладно.

– А поехали в центр. Купим пить, чего-нибудь вкусенького.

– Поедем. Только напитков в доме, как в магазине.

– Нет! Я хочу «Байкал», или Колу.

– Колу не куплю! А прогуляться – с большим удовольствием.

Подъехали к ближайшему магазину, Эд купил бутылку Байкала и Вел тут же ее опустошила.

– Я боялась, что купишь в пластике. – облизала губы, счастливо прикрыв глаза, откинулась на спинку сидения.

– Нашла школьника! Постой, я мигом. – Он вернулся, купил целый ящик и поставил в багажник. – На всякий случай! – ответил на немой ее вопрос и сев за руль подумал:

«Какое бы это было счастье, если было бы так...»

Всю ночь она рвала. Эд был рядом, помогал во всем, неоднократно собирался звать Дэна, но Вел не давала и только под утро, не выдержала:

– Нет больше сил. – скрутилась калачиком, спрятала голову под простыню, жалобно постанывая, затем добавила: –

Закончился ваш эликсир.

– Не говори глупости! Со всеми бывает. И на солнце перегреться могла и яблоч зеленых наелась.

– А вот и нет! Это все ты говоришь, чтобы меня не пугать! Я знаю, эликсир на мне не сработал!

– НЕ выдумывай! Все сработало. Если нет, то не улучшилось бы зрение. А способности твои! Они-то, как?

– Не знаю, давно не пользовалась.

– Вот и проверим, но чуть позже. Ты поспи родная, утром все наладится.

– У меня бессонница. – всхлипывая, заявила Вел.

– Я догадался! – Эд подал ей ларец, Вел нажала заветную кнопочку и положив голову на его плечо, уснула. Прележав так больше часа, практически не дыша, Эд выбрался из кровати, стараясь не разбудить, спустился вниз, вошел в комнату с родниковой водой и долго молился, под шум водопада и звон колокола. Как и в день ее исчезновения, подошел к книге Судеб, но вопрошать не стал, ладонь замерла на полпути. Остановив себя, набрал в графин воды, еще раз взглянул на лик – с мольбой в глазах, и вернулся в постель.

Глава 6

Эдгар спустился в церквушку, где с рассвета возились младшие и за деловым разговором с Дэнном, о семейной юридической фирме и ее расширении, ждал пробуждения жены, впрочем, как и Дэн, приготовившись полностью к предстоящему обследованию, причем, каждый из них имел к ее обследованию определенный интерес. Дэн пару раз подшутил над женой, вставляющей свое мнение и, в два раза больше выслушивал лестных слов в ответ. Затем, удостоверившись, что разговор с братом окончен, запрыгнул на леса, полез вверх. Эд постоял без дела, кивнул на улыбку Ев, махнул рукой и решил посмотреть, не проснулась ли жена. Продвигаясь по многочисленным коридорам дома, услышал скрип входной двери.

– Не понял? Вы же уехали, и как мне показалось – надолго? – он увидел поднимающихся родителей и остановился в ожидании.

– Собирались, но Виен услышала нечто необычное в вашем окружении и мы вернулись. – Ответил Жан, пожав руку сыну и отдав свой чемодан, пошел вниз. – Заберу остальное. Отнесешь?

– Что? Ах, да. Конечно! – ответил Эд, уже импровизируя, не в лучшую сторону, слова отца. – Виен, так что ты услышала?

– Пока не поняла. – женщина мило улыбнулась, идя за ним и, как обычно, в минуты когда ее посещали чьи-либо мысли, приподняв левое ухо, слегка склонив голову. – Но точно знаю, вернулись не зря. Вел спит?

– Да! Всю ночь мучилась бессонницей. – Эд открыл двери половины родителей и пропустил ее вперед.

– А Ев, в церквушке? – уточнила Виен и войдя, уселась на маленький диванчик, сразу у двери их гостиной.

– Как всегда. Дэн тоже, уже там. Позвать?

– Спасибо, но не стоит их отрывать, пусть возьмется. – Поблагодарив Эда, Виен принялась разбирать свою сумку, а Эд потоптавшись с ней рядом, и не услышав больше ни слова, спустился к себе.

Вел, проспав до полудня, проснулась в отличном настроении. Ночное недомогание полностью ушло и, увидев мужа, произнесла:

– Ты чего грустный? День прекрасный! Нам скоро ехать, ты хоть помнишь?

– Помню! – коротко ответил Эд и присев на край кровати, ждал, что она еще предложит, прежде чем настаивать на своем.

– А не хочешь глянуть, свободны ли те квартиры? – потянувшись, уселась и наклонилась за ноутбуком.

– Там холодно зимой. – неожиданно выдал Эдгар.

– Так это замечательно! Я так соскучилась по снегу!

– Непредсказуема!

– Не бурчи, а только представь: лежишь в постели, на мягкой подушке, под теплым, пушистым одеялом, ты рядом. Родной, любимый и ласковый. Трещат дрова в камине, а за окном – белым-бело от снега! Слышится хруст его, от проходящих мимо окон, а в щелочку форточки заползает чистый, морозный воздух. Деревья, за окном, дарят сказку. Пахнет выпечкой и ароматным чаем. А нам тепло, уютно и счастливо! Эд, я тебя люблю!

Он засмеялся, поцеловав ее в щеку:

– Так соблазнительно, что я уже, это все хочу!

– Подожди! Мне опять плохо. – прикрыла часть лица ладонью. – Ты от младших? Пропах краской и всеми ужасами! – Поднялась, собираясь бежать в ванную, но Эд отошел, унося запахи, и ей стало легче. – Неужели я отравилась? Но этого просто не может быть!

– Гадать не надо. – крикнул, снимая все с себя. – А надо отдать себя в руки Дэна.

– Отдать себя?! – засмеялась его фразе. – Ревновать не будешь?

– В этом случае – нет! Я ему позвонил, сейчас же сделаем УЗИ!

– Сейчас же я хочу сделать две вещи. Нет – три! Подняться, одеться и поесть! Но лучше наоборот.

– Что принести? Опять лимон, зеленые яблоки и...?

– Начну с апельсина. Почистишь? – и как мартовский кот, одарив улыбкой, растворилась за дверью ванной комнаты.

– Сколько баночек! – входя в одну из комнат первого этажа, пару лет назад, экстренно оборудованную под домашний лазарет, воскликнула Вел. – Дэн! Ты опять здесь устроил поликлинику!

– Она здесь и осталась, после... – запнулся, боясь напомнить ей о трагических днях ее болезни. – Кому мешает? Никому! А пригодиться может. Давай, болтушка, пальчик.

– Ошибаешься! – подав ему руку, заметила Вел. – Болтушка – это любимая разновидность яичницы, твоей жены. А я всего лишь любознательна. Скажи, а где делся Эд? – Обведя глазами комнату, спросила Вел.

– А без него нельзя?

– Можно, я просто так спросила.

– Где-то в доме. Скажи лучше, как давно начались недомогания и что сейчас не так.

– Еще в Питере, изжога и очень редко – головокружение. Но скажу честно, я там ни есть, ни пить не могла, запах воды мешал.

– Ты что, там ничего не ела? – бросил на нее быстрый взгляд и опять взялся за дело, орудуя колбами, стеклышками и прочим.

– Ну, почему? Я ела, фрукты.

– А спала?

– Мало.

Дэн возился со своей аппаратурой, выдвинув компьютер

на столике с колесиками, перетащил его к кровати, расправил провода:

– Вел, а тебе не приходило в голову, что ты беременна?

– Издеваешься? Знаешь, это не смешно! – глаза ее заблестели, превозмогая желание, наговорить ему чего-нибудь резкого, отвернулась к стене.

– А знаешь что, сестренка, чем сердиться, держи вот это и иди... – поднял руку с коробочкой тестов, в сторону туалетной комнаты.

– Ну и пойду! Только чтобы тебе стало стыдно, за слова!

Дэн глянул ей вслед и, прищулив глаз, расстелил свежую простынь. Вел не заставила себя ждать: – Ну, и?

– Что и? Подожди, как появятся полоски, скажешь.

Вел нервничала, но и радовалась, что нет рядом Эда, он то, перенес бы издевательства брата болезненней, чем она. «Ну, ничего, я над тобой еще отыграюсь!» – думала она и поглядывала на две узкие полосочки.

– Что, до сих пор ничего? – бросил Дэн, заканчивая возиться с ее кровью.

– Вот! – протянула она с вызовом руку. – Две! – озвучила и замерла. – Ну, нет – это какая-то ошибка!

– Положи ошибку рядом с пробиркой и ложись, просмотри тебя насквозь!

Вел притихла, все еще отмечая увиденное своими глазами, но уже не злясь на Дэна. А он улыбался, говоря:

– Я знал! Я так и думал, Нет, я был уверен! Это же я –

Айболит!

– Нарцисс ты, а не Айболит. Чего затих? Ну, признай свою ошибку.

– Подожди минуточку. – он щелкал кнопками и шуршал бумагой. – Собственно, а где это твой муж?!

– Дэн! Я встану и тресну! Ты Эду звонишь? Все плохо?

Эд влетел испуганный, что с женой опять плохо, раз его вызвали, и наткнулся на улыбающегося брата, показывающего на экран компьютера:

– Собственно, я прогуляюсь, мне пока здесь делать нечего!

– Дэн ты куда? – Быстро стирая гель с тела, Вел села, но Дэна уже не было. А Эд, не веря собственным глазам, просто присел с ней рядом. Минута тишины. Пока Вел думала, как их обругать, муж обнял ее и не стесняясь слез радости, прошептал:

– Я так тебя обожаю! Ты сделала меня самым счастливым в мире человеком!

– Этого не может быть...

– Может! Любимая, родная, золотая моя. Есть! – Подняв ее на руки, долго целовал, затем повернул к экрану, где застыла маленькая точечка. – Это первое фото! А это маленькое чудо! И она здесь. – Поцеловав ее животик, прильнул ухом, словно уже мог что-то услышать.

– Отпусти, мне щекотно.

– Не отпущу! – поднял голову. – Я буду носить тебя на ру-

ках, всю жизнь.

– Не следует. Потому, что я здоровый человек. Ты же это не отрицаешь? – он замотал головой. – Я стану толстой!

– Это же чудесно!

– Что чудесного, что я не буду двигаться?

– Не бурчи, а просто скажи, что ты счастлива тоже.

– Еще не знаю. Как-то неожиданно.... С таким приговором, я уж лучше повременю радоваться. – Замолила и, повернув его голову, держа за подбородок двумя руками, спросила. – А как же учеба?

– Ты не хочешь? – Эд испугался, но тут же быстро добавил. – Можно отложить, всего на год, или перевестись на заочный курс.

– Нет! Нам надо забрать документы. Главное, что я себе доказала, что могу. А теперь, наверное, надо порадоваться?

– Не, наверное, а надо! Милая, у нас будет маленькая кроха!

– Знаешь, а я все-таки, отложу бурную радость, дней на несколько, чтобы не сглазить. А ты можешь продолжать, мне нравится твое счастье. Вот только как отреагирует Лера?

– Будет довольна, это же она наворожила!

– Эд! Ты меня пугаешь, я то, подумала, что мы с тобой постарались, а оно вон, что оказывается.

– Язвишь? Это хорошо! Сегодня же устроим праздник! У меня будет дочь! – Радостно воскликнул Эдгар.

– Что будет дочь, я не сомневаюсь. – улыбалась Вел, глядя

как ее любимый «старичок» радуется и ликует. – И очень вредная.

– Почему? – не понял Эд и притих.

– Потому что ты ее разбалуешь. Надо сразу подумать о правилах. – Вел явно издевалась над ним, но Эду было все равно.

– И что?! Буду вас баловать, всегда! Ведь это такое счастье! – и выйдя в холл, крикнул: – Люди! Я счастливый! И всех вас люблю!

– Я же говорила! – произнесла Виен мужу, услышав голос Эдгара, разлетающийся во все уголки имения, а Лера, те же слова, в туже минуту, сказала Ев.

Если кто-то думает, что нет мужчин испытывающих радость, узнав о будущем ребенке, глубоко ошибаются. Есть! Эд сиял, с момента радостной новости. Он добровольно стал рабом своего счастья. Еще две недели Вел было очень плохо, она почти ничего не ела, запахи искоренялись всеми членами их большой семьи. Но наконец, трудная полоса прошла, и наступили более мягкие дни. Эд выполнял все, предугадывал любое желание, не ленился изменить сделанное, если вдруг поменялось желание и, ни одного раза не упрекнул.

– Может, мы оставим дом и отправимся путешествовать, – спросил он как-то, рано утром: – как ты на это смотришь? Хочешь куда-нибудь?

– Хочу, но боюсь, вдруг, что пойдет не так.

– Намереешься на эскорт? Или ограничимся младшими?

– Даже не знаю. Спроси у Айболита.

– Спрошу! Но, тут другой вопрос напрашивается, выдержишь ли ты авто?

– Выдержу! Там же не будет «чужих», неприятно пахнущих. Мы их не переносим, обе!

– Как скажете, родные, так и сделаю. – покорно склонил голову, светясь счастьем и расцеловав ее руки, скрылся из виду.

Закончив очередной витраж, Ев уселась на леса:

– Я все! Теперь уже точно все!

– Мне тоже, осталось две фрески и отшлифовать нижнюю часть стены. – ответил Дэн с верхнего яруса.

– Как долго ты будешь это делать? – уточнила Ев, вытирая руки.

– Неделю – максимум, на все. А что? У тебя появились планы?

– Планов нет, но желания имеются.

– Говори, Ния, я прислушаюсь. Могу отложить, если что-то важное.

– Да нет уж, заканчивай, а то знаю я мужское – отложить! Потом еще столетие тебя не загонишь сюда. И весь мой труд, в поту и крови, пойдет насмарку!

– Ой, обо мне ли ты подумала?

– Дэн! Не остроумничай. Лето закончилось.

– Гения! Ну, не хотел я его у тебя забирать. Прости, что так получилось.

– Я не об этом, все нормуль.

Дэн повернулся к ней, подмигнул, его руки, волосы и часть лица, были в ярких пятнах. Сползшая бретель комбинезона оголила левое плечо и грудь, которые тоже покрылись брызгами позолоты и сверкали в лучах солнца.

– Где твоя бандана? – строго спросила Ев, обдаваясь жаром любви к нему. – Весь в краске!

– Сползла, а я увлекся. – потер глаза и надел на лицо загадочность: – Могу закончить и завтра, раз у тебя есть предложение.

– Дэн! Делай свое дело и без намеков, мы в церкви!

Его смех взлетел к куполу и разлетелся чистотой мягких нот голоса.

В дверь всунулась голова Эда и прервала пламенную речь Ев, которая уже готова была сорваться с ее губ:

– Привет семья!

– Это ж надо, такое явление! Ну, привет! – ответил Дэн, Ев махнула рукой.

– Давай помогу! – поднял Эд руки и снял Ев, осторожно поставил на пол.

– Агов! Это моя жена! – не минул колкости Дэн.

– И что? – бросила Ев на мужа взгляд и повернулась к Эду. – Собственник! Спасибо. Что привело?

– Хочу Вел свозить развеяться, пришел узнать у доктора,

можно ли?

– Нормально, полезно, одобряю! А куда?

– Хотелось бы в Одессу, недельки на две.

– Везет же некоторым! – произнесла Ев, сердито, а сама улыбалась.

– А ты не с нами? – посмотрел на нее Эд.

– Стоп! Я, против! – Дэн уже спустился и стал между ними.

– Чего? – спросили оба и повернули к нему лица. Ев продолжила:– Это Баба Яга всегда против! А мне до нее... Ты меня непустишь? – удивление победило. Дэн же не обратил на реплику жены внимание, взял брата за плечо:

– Я, конечно, подозревал, что счастье затмевает глаза, но не думал что и мозг тоже.

– Не понял? Ты это о чем? Я же пришел узнать, не хотите ли с нами? Ев хочет, что с тобой?

Дэн покачал головой, нарочно оттягивая с ответом, не спеша вытер руки, закрыл краски, принялся мыть кисти и только после этого, сев на ступеньки, ответил:

– Эд! Ты вроде взрослый мужчина. То, что вы ждете ребенка – само по себе чудо! Мы все за вас рады, но ты не боишься?

– Чего бояться?

– Он не дурак, просто не в курсе. – догадалась Ев о чем идет речь. Эд омрачился.

– Значит так, брат, посвящаю: падать духом не надо. От-

веть мне, вы определились с больницей, нашли акушера, стали на учет?

– А ты?

– Я? Я не повитуха! Роды принимал только у кошки и то, в детстве. Помочь найти лучших – да, помогу! Убедитесь, что все в порядке, точно определите срок, купите специальные вещи и тогда в путь! А мы присоединимся.

– Спасибо! – Эд схватился за подбородок, соображая с чего начать. – Не подумал.

– Хорошо хоть зашел, а не увез моих дженщин, как говорит Лера. А вообще, не боишься – удар, резкий толчок? В дороге же все возможно.

– Не привязывать же ее к кровати! Ей и так трудно. Дэн, так любому счастье станет ношей.

– Давай вы сделаете все необходимое, более важное, а мы закончим свое и вместе подумаем, как сделать Вел, полегче ожидание.

– Одна просьба. – Обратился к Дэну Эд, – ты ей все скажешь сам.

– Да, пожалуйста! А потом Ев к вам приставлю, пусть вникает, нам тоже, как бы пора.

– Ага! – посмотрела она на него. – Годика через три. Традиция!

Глава 7

В родной город, в восточном регионе страны, где девушки прожили всю жизнь, где была совсем недавно открыта клиника Дэна, поехали втроем. Ев, как и пообещала, поддерживала сестру. Дорога длилась два дня, так как никто не решился сократить ее катером и пересечь два моря, чтобы покинуть Юг и высадится на Азовском побережье. Вел хотела отправится на прием к врачу сразу, но семья подстраховалась и отложила визит на следующий день. Утро для всех пришло невероятно быстро, Эд, как и Ев, сторали от любопытства, а Вел, торопилась скорее снять их улыбочивые мины, которые очень действовали на нервы. Не то, чтобы она еще не верила чуду, нет, конечно же, верила, просто была в каком-то замешательстве, ей хотелось ясности и покоя. Насколько это было возможно в ее теперешнем, новом положении. Поднявшись на второй этаж, увидели немалую очередь во все кабинеты.

– Пойду, куплю воды. – усадил их Эд. – Похоже, мы тут надолго.

– Скажи лучше – стесняешься, быть единственным мужчиной в этом скоплении пузатиков. – надула губки Вел.

– Нисколько! Это проблема их мужей. – ответил Эл и бросив взгляд на женщин, сидевших, стоявших и ходивших по коридору, заглянул в глаза жене: – Не Ев же просить, при-

нести нам всем воды.

– Иди, я так, считай – пошутила.

Эд ушел, а Ев посчитав и «просмотрев» каждую впереди стоящую, предложила:

– Может, пойдем в кабинет Дэна?

– Зачем? Если так, то можно было и домой врача пригласить. Сидим, а? Так не хочется снова, туда-сюда!

Мимо них прошла девушка, разговаривая, они не заметили ее, как не заметили бы любого проходящего мимо. А она, узнав их, постаралась быстро исчезнуть. Выйдя на улицу, достала мобильный:

– Ан, привет! Угадай, кого я сейчас встретила?

«И кого?» – не гадая, спросили на том конце провода, хотя по тому, как ее называли, уже могла бы понять. Ан – так прозвали сестры свою бывшую подругу Наталью, за то, что та постоянно, перед каждым новым предложением, вставляла «АН...». Прижилось и очень долгое время, весь круг их общих знакомых, так ее и называл. Отошло, как только похолодели их отношения. Она даже забыла это прозвище, или пыталась забыть, как и вычеркнуть сестриц из памяти.

– Сестер! – доложила девушка. – Они в частной клинике.

«Там им и место!» – выпалила Наташа и тут же спросила: – «А ты-то, что там делала?»

– Балда! Не там где ты подумала. Я ездила к ЛОРу, ты хоть в курсе, что у нас уже три года мед центр работает? И как я слышала – это муж Евгении открыл.

«Значит все так серьезно, что он ей уже больнички открывает! – хихикнула. – Нет, не слышала, меня они вообще не интересуют. А делая вывод из твоих слов, то чему удивляться, что они туда приехали».

– Не знаю, не знаю. Я тут подумала, что все это сплетни! Они сели в очередь. И я думаю, что у них не все благополучно. Вел, даже через загар бледная и синяки под глазами.

«Так ей и надо. Прости, я на работе!»

Услышав в трубке тишину, девушка фыркнула: «Подумаешь» и пошла на остановку. Ан же получив информацию, оживилась и ликующе улыбаясь, набрала номер:

– Привет! Как поживаете? – Спросила она Ольгу, близкую подругу сестер, ну и ее бывшую.

«Привет, хорошо. Что заставило позвонить?»

– Да так, хотела кое – что уточнить. Рабочий вопрос. Руководство есть?

«Ан! – возмущенно произнесла Ольга. – Мобильный потеряла? Если нет, то номера не изменились. А если с ними не хочешь общаться, то говори, что знаю – скажу».

– Я по вопросу рекламы. Мой шеф ищет рекламщиков, сбрось расценки.

«Сброшу, диктуй номер факса».

– Записывай! – продиктовав, спросила, как бы невзначай. – А вообще, как у них дела?

«Отлично!» – ответила Оля и замолчала, не добавляя ни слова.

«А так бывает?» – усмехнулась Ан, не веря.

«У них – да!»

– Не болеют? – даже слыша нежелание в беседе, Наташка продолжала допрос.

«С чего бы? Да и Дэн не даст». – с гордостью заявила девушка, сама не раз прибегая к его помощи.

– Значит это не слухи, что у них своя клиника?

«Правда! – засмеялась Ольга. – Ну и долго же до тебя доходило! Еще есть вопросы?»

– Нет! Передавай привет. – и, сжав телефон в руке, произнесла: – Ну что, сестренки, готовы? Я вам спокойно жить не дам! Жалко было мне выделить обещанную комнату для отдыха? – Взяла служебный телефон, набрала номер Вел: «Привет!»

– Здравствуйте! Это кто? – Вел не знала этого номера, да и голос сразу не узнала.

«Не важно. Сидишь? Ждешь свою очередь, а муж в это время, прекрасно развлекается!» – и отключилась.

– Ничего не понимаю! – повернулась к сестре, глаза широко открыты.

– Кто звонил?

– Ошиблись номером. Но голос показался знакомым.

– Вел! Говори конкретней. Я же чувствую, что тебя взбесил этот звонок.

– Где же Эд запропастился? – подавляя в себе гнев, Вел отвернулась. – Скоро заходить!

– Его нет минут десять, не больше. А ждать еще долго, так что колись! Не заставляй применять собственные методы.

– Не получится! Позвонила, какая-то... хорошая девочка, сказала, что пока я сижу в очереди, мой муж прекрасно проводит время.

– Надеюсь, ты не будешь нервничать, по этому пустозвонству?

– Еще чего! Пусть психуют те, кому делать нечего. – Вел теребила ручку сумочки и крутила головой, изображая безразличие, но Ев прекрасно знала, сестра на пределе:

– Я и вижу. Губы, зачем кусать?

– Волнуюсь. – повернулась к ней, вздохнула. – Зайдешь со мной, если Эд не явится.

– Куда он денется! Это же Эдгар! – взяла за руку, погладила кисть. – Может в администрацию зашел, мало ли о чем его Дэн просил. Скоро придет, не трясись.

– Точно! – вспыхнула Вел. – Медсестер развлечь. – и тут же добавила, увидев глаза сестры. – Да шучу я, шучу! – прошло еще минут пять и Вел уже не скрывала недовольства. – У него же все бумаги!

– Позвони! – строго заявила Ев.

– Вот еще! Я лучше не пойду. – опять покрутила головой и придвинулась ближе, заговорила тихо, чтобы никто не услышал: – А вдруг за нами наблюдают?

– Агенты ЦРУ! – Ев пыталась остановить ее возбужденность, но все было напрасно, тогда она сжала кисть Вел: –

Давай прямо, ты подумываешь, что звонком не ошиблись?

– К слову пришлось. – смутилась, опустила голову, расправила блузку.

– Угу! – Ев забрала у нее мобильный, смело открыла учет звонков, номер незнакомый, но это еще ни о чем не говорит. Наконец появился Эд. – Ну и где ты ходишь?! – поднявшись, уточнила Ев, беря на себя миссию недовольства.

– Зашел к профессору. Дэн позвонил, сказал, что он сегодня здесь. Сейчас подойдет. – спокойно улыбался, отдал им воду и погладив плечо жены, стал рядом – А что, что-то случилось? Вы не звонили, я и не спешил.

– Ничего! Просто, – начала Ев пояснять, но Вел ее остановила, сжав руку:

– Нам скоро заходить, где бумаги?

– Вот! – показал Эд папку, присмотрелся к жене и списав на волнение, не стал уточнять, чего это ее так трясет.

– Давай. – у Вел и правда, даже руки ходуном ходили.

– Мне не тяжело. – упрямо заявил он.

– Ты зайдешь со мной? – спросила так, словно они об этом никогда не говорили, и его заявление было неожиданным.

– А ты надеялась, что сбегу? – опять улыбнулся, снова погладил ее по спине, не убирая руки, одарил вниманием всех, кто невольно поглядывал на них.

Наконец, подошла их очередь, пройдя в кабинет, Эд положил на стол карточку, стал за Вел и все так же поглаживал ее плечо. Врач, не поднимая к ним лица, заполняя только

что закончившийся осмотр, бросила недовольно:

– На что жалуемся? – все так же с опущенными глазами, потянулась за карточкой Вел и наконец посмотрела на нее, вымотанным взглядом. – Одной что, страшно? – рот скривился в сарказме: – Мужчина, подождите за дверью.

– Законодательство запрещает? – спросил Эд и сжал плечико Вел.

– Да нет, просто мужа не ходят с....

– И зря, я хожу!

Гинеколог еще больше скривилась, пожала плечами и посмотрела на карточку:

– А вы не родственники нашего шефа? Да! – ответила сама себе, вспомнив, что медсестра предупреждала про визит, надела на лицо уважение и внимание: – Зачем в очереди сидели? – она уже листала записи и постоянно вздыхала.

– Что-то поменялось бы? – бросила Вел, понимая, что с каждой секундой у нее возрастает недоверие к этой женщине.

– С вашим диагнозом?! Вряд ли. С такой патологией... Увы, такова жизнь. Рассказывайте, что беспокоит?

– Токсикоз! – вместо жены ответил Эд. – Похоже мы, счастливое исключение. – Женщина посмотрела на него, лениво спустила очки на глаза и перевернула лист. Взяв снимок УЗИ, поджала губы, повернулась к свету, рассмотрела еще раз и уставилась на них:

– Этого не может быть! Да ну, не может быть! У вас же

четко все написано! – потыкала пальцем в записи и одарила обоих сочувственным взглядом. Эд изменился в лице, собираясь увести Вел, протянул ей кисть. – Хочу убедиться. – показала она рукой на кресло, поднялась первой. – Проходите.

– Ну, нет! – вжалась в спинку стула Вел. – Не таким варварским способом.

– А что вы хотели, деточка. Другого не изобрели!

– Эд, идем отсюда! Мне и прошлого раза достаточно! Идем, пожалуйста. – он помог подняться. – думаю мы зря пришли, с таким подходом...

– И почему родственники врачей такие нежные?! – перебила ее врач. – Девушка, если вы беременны, рожать-то как собираетесь? – она еще хотела что-то сказать, но ее прервал стук в дверь и показался седой мужчина в белом халате и с приятной улыбкой на лице, пожал Эду руку, склоняясь немного к Вел, взял ее за обе руки:

– Ну, здравствуйте, голубушка! Порадовали. Видите, Елена Федоровна, бывают чудеса! – не замолкая, провел Вел к кушетке, помог лечь и осторожно, ощупывая нижнюю часть живота, начал осмотр, все поясняя.

Ев оставшись одна, взяла мобильный сестры и еще раз просмотрела на последний звонок.

– Не знаю я этого номера. – нажала обратный вызов, но номер был настроен только на исходящие звонки.

Ан неслась в клинику на такси. Ей очень хотелось увидеть

своих злостных подруг, хоть издали. Так она сможет, хотя бы понять, что делать дальше. Влетев на второй этаж, она чуть не столкнулась, нос к носу с ними. К счастью, мужчина в халате повел их прямо по коридору, прикрыв ее своей спиной, говоря довольно громко:

– Негоже, девушка, супруге руководителя сидеть на скамейках! Больше так не делайте.

Ан спряталась за выступ стены, затем проскользнула и открыла дверь кабинета, из которого они только что вышли, не обращая внимания на возмущения женщин:

– Да я не на прием! – рявкнула, она на них. – Мы уже были, бумаги забыли!

Женщина в белом халате вышла из соседней, лаборантской комнатки, вопросительно уставилась на нее.

– Валери... – начала Ан, без приветствия, уверенно и нагло.

– Только вышла.

– И как она?

– Я так понимаю, вы сестра. На удивление хорошо. Но берегите ее, берегите! Она у профессора, подробнее узнаете у него. Привет мужу.

– Спасибо! – улыбнулась Ан и закрыла дверь. – Наглость – второе счастье! – проговорила она сама себе – Значит, говорите, беречь ее?! А вы выздоравливаете, или?... Мне важно?... Нет, мне по барабану! А проведать – это мы можем! Странно, мужу привет... Ев похоже здесь не знают. Прекрас-

но. Побережем, слабеньких... – топнула ногой, посмотрела в ту сторону, куда их увели, и пошла к выходу: – Вот несправедливость! Все им, все! И мужа, и профессора! А что значит – на удивление?... Были проблемы – почему я не знаю? А может, ждет пополнение? Отлично. Самое время напомнить о себе! – она опять достала служебную трубочку и набрала.

Ев услышала дребезжание, извинилась, выскользнула из кабинета:

– Алло!

«Думаешь, если он пришел за тобой, то ничего не успел? О! Он многое успел. А ты подумай, стоит ли заводить?» – отключилась, Ев не успела и слова вставить.

– Да! – прикусив уголок телефона, Ев задумалась: – Это не ошиблись. Нас явно кто-то видел? Но кто? Мы не узнали или не заметили? Могли и не заметить. Вел так нервничала, что я постоянно смотрела только на нее. Что значит: «подумай, стоит ли заводить?» Нет, мы кого-то проглядели, ведь никто еще не знает, а такое сказать мог только тот, кто нас видел здесь! И почему я не вижу этого доброжелателя?! – потерла лоб, попробовала сосредоточиться и почувствовать близость собеседника, но ничего не получалось. Удалив из памяти звонок, Ев вернулась в кабинет.

– Вот такие пироги! – сказал профессор, как заключение, не забывая ласково улыбаться. – Ну, а вы барышня, когда порадуете визитом?

– Если бы это было заранее ведомо! – ответила Ев и не стала присаживаться на место, а обняла сестру, смотря на этого приятного мужчину.

– Ваша правда! Значит договорились. Звоните, лично мне, не стесняясь. Все замечательно, но осторожно и еще раз – осторожно! Ничего тяжелого, без долгой ходьбы и прогулки верхом. Да что я говорю, вы же в курсе! Наведывайтесь, не ленитесь, как можно чаще.

– Значит не все хорошо? – встревожилась Вел.

– Наоборот – отлично! Но не забывайте – это чудо, что вы вообще в ожидании. Дэну привет!

– Спасибо, передадим. Но у меня один вопрос. Мы можем попутешествовать? – поинтересовался Эд, наболевшим вопросом.

– Попутешествовать? А почему нет! Но пообещайте, что позвоните мне, если хотя бы на минутку почувствуете себя странно, кольнет вдруг резко, потянет внутри, будет ломить поясницу. Я сразу обеспечу вам прием в ближайшей к вам консультации.

– Обещаем! Профессор, благословите, чтобы мы вас потревожили исключительно в приятном случае! – Эдгар пожал ему руку и склонил голову в знак уважения. Пропустив девушек, оглянулся, получил одобрителный кивок и прикрыл дверь.

– Домой? – поинтересовалась Ев, подойдя к машине.

– Вот еще! – усадил их Эд, сияя еще больше, чем до по-

сещения больницы. – С меня ресторан и шопинг!

– Всех балуешь? – уточнила Ев, прекрасно зная, что Эд будет одаривать всех без исключения.

– Только вас! Хотя.... Эх, какой же я сегодня добрый! Да что сегодня, я такой всегда!

– Смотрите, смотрите, какая прелесть! – Носилась Ев по детскому отделу.

– Не мучайте меня. Мы ничего не будем сегодня покупать. – отмахивалась Вел от этих двух великовозрастных детей.

– Но почему? – оба смотрели на нее, не понимая.

– Можете меня считать суеверной.

– Правильно! Я все куплю для племяшки сама, без вашего присутствия.

– Ну, уж нет! – обнял их Эд. – Я не позволю тебе лишиться меня удовольствия. Скупим магазины вдвоем. Оставим Вел с Дэном и свершим большой шопинг! Договорились?

– Уговорил! – Ев заметила в двери знакомое лицо, извинилась и выскользнула из отдела, но никого уже не было, покрутившись, присматриваясь к прохожим, вернулась к семье.

– Ев, что с тобой?

– Мне показалось, что Ан здесь. – ответив, Ев уловила легкое негативное видение, но отбросила – воспоминания об Ан всегда были отрицательны.

– И что в этом странного? Торговый центр! – заявил Эд,

не понимая такой реакции на девушку, которую он видел пару раз.

– Но это же другой конец города! – ответила ему Ев. – И потом, зная ее вкусы, она предпочла бы побегать по рынку!

– Ну, знаете – ли, девушки, времена меняются!

Глава 8

Отправив Валери на обследование, в собственную клинику, в сопровождении жены и брата, Дэн провозился в церквушке весь день и закончил работу с краской полностью. Сдвинув все к двери, посмотрел на долгий труд и самодовольно вздохнул, осталось вывезти мусор и обрядить. В узкие, высокие окна вовсю сияло солнце, заливая все своды золотом, оживляя настенные картины, письма и фрески. Ев вернется только завтра, делать больше было нечего, вот и решил повозиться до позднего вечера. Штукатуря последнюю часть стены, понял, что несколько камней из кладки шаткие. Вытащил их, зачистил и прежде чем ставить на место, смел мусор.

– Тайник! – усмехнулся он, поняв, как глубоко проходит щетка, стал на колени и посветил фонариком, в углублении что-то лежало. Просунул руку, нащупал предмет, потянул за ветошь. Развернул старый, практически истлевший холст, и на пол упала небольшая, жестянка, покрытая коррозией. Замок залит сургучом, с печатью в центре. На сохранившемся вензеле виднелся многогранник с двумя большими буквами – «АГ». Края самой печати осыпались, что было на них написано – потеряно навсегда. – Вау! – воскликнул Дэн. – Похоже, кто-то здесь хранил ценности! Хорошо, находка потеряет! – отставил коробочку. – У меня сохнет раствор!

Не прошло и часа, как он все закончил, принял душ и пошел на третий, родительский этаж, навестить Вилен.

– Ви! Ты у себя? – постучав, приоткрыл дверь.

– Да, сынуля, я здесь! – она появилась с книгой в руках и загадочной улыбкой на лице. Дэн не успел и слова сказать, как она кивком головы пригласила его пройти, спрашивая: – У тебя новости?

– Ты о старших? А тебе не звонили?

– Звонили, конечно, просто думала, может быть, ты знаешь больше. – уточнив, не хочет ли он чего, поинтересовалась: – Ну, так что у нас случилось? – она давно слышала его искрящиеся мысли, заполненные тайнами.

– Вот! – без предисловий, поставил на стол находку.

– Что это? – Виен наклонилась, сморщила лоб, разглядывая небольшой предмет, даже принюхалась, как будто запах может ответить на ее вопросы.

– Нашел замурованной в стене часовни. Была в старом холсте, но он весь рассыпался и я не знаю, что на нем было.

– Забавно, где-то я уже видела такое сочетание букв. У вас же в роду герб другой, правильно? Хотя одна из букв схожа. Интересно...., а в роду были Александры?

– Вилен, наверное, были. Род не маленький. Откроем? – Дэн почесывал руки от нетерпения.

– А ты, типа, боишься! Мне интересно, но не лучше ли сначала почистить ржавчину.

– Я быстро! – Дэн умчался в свою мастерскую, Виен за это

время спустилась вниз и ждала его в большом зале, где собиралась вечерами вся семья. Здесь и места больше и света предостаточно, да и на улицу можно выйти в любой момент. Отчистив все и просушив, Дэн начал различать символы и знаки непонятной формы и конфигурации.

– Смотри! – еще издали заговорил он. – На ней был рисунок и иероглифы.

– Вижу, только мы не поймем – съела коррозия. Откроем или подождем остальных?

– Ну, они приедут только завтра! Я не дотерплю. И вообще, она может быть пустой.

– Открывай уже, кладоискатель.

Дэн осторожно снял сургуч, чтобы показать остальным, положил в заранее приготовленную емкость, закрыл бумагой и принялся за замочек. Так как ключика не было, он поддел защелку и сорвал ее. Внутри лежала скрученная мешковина, перевязанная золотым шнуром, с такой же печатью на концах и та сохранилась полностью. От вензеля «АГ» отходили два крыла. От одного к другому, поверх многогранника, выделялось: «Sub specie AETERNITATIS». А у нижнего основания «Veto»!

– Под знаком вечности! – прочитал Дэн, переводя. – Латынь. Внизу – вето.

– Я догадалась!

Дэн аккуратно снял печать, стараясь не отломать ни крошечки, и поместил туда же. Размотали шнур. Развернул

ткань, на ней так же была надпись, но уже от руки и чернилами, которые к счастью не совсем потускнели: «все – ВЕЧНОСТИ – все». Снял еще один тонкий слой ткани, простой, когда-то белой. В ней лежал ключик, покрытый позолотой, практически новый, даже грани его не стерты.

– Ты у нас Буратино! – засмеялась Вилен. – Осталось дверцу найти и театр твой!

– Странно! Зачем ключ замуровывать? – посмеявшись немного вместе с ней, Дэн стал серьезен. Он крутил ключ и рассматривал его, – ключик, как ключик, покрыт золотом, а может и золотой, скорее чтобы не стирался, а возможно и с другой целью, но почему под печатями, у основания Церкви? Ви, ты что-нибудь понимаешь?

– Пока нет! На нем нет ничего, чтобы я хоть что-то фантазировала! – она глянула на Дэна, улыбнулась и, не беря у парня ключ, всматривалась. – Странно... Неужели и ты ничего не видишь определенного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.